

16 І Ю л я

ПЕНЗЕНСКІЯ

1915 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ

№ 14-й.

№ 14-й.

★ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ★

Наши епархіальные съѣзды.

Епархіальные съѣзды духовенства получили свой официальный и постоянный характеръ съ 1867 г. — времени преобразованія духовно-учебныхъ заведеній въ 70-хъ годахъ минувшаго столѣтія. Возникновеніе ихъ было самое скромное. Вся цѣль съѣздовъ этого времени сводилась лишь къ избранію членовъ правленія духовныхъ училищъ, къ изысканію средствъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и т. п. Но постепенно, при содѣйствіи высшей церковной власти, компетенція съѣздовъ значительно расширялась, имъ были предоставлены новыя и значительныя права, напр. по учрежденію и оборудованію свѣчныхъ заводовъ, по открытію епархіальныхъ женскихъ училищъ и т. д. Въ 1884 году, съ введеніемъ новаго устава семинарій и училищъ, епархіальные съѣзды также испытали нѣкоторую перемѣну: ихъ дѣятельность была поставлена подъ болѣе близкій контроль и распоряженіе епархіальныхъ преосвященныхъ. Однако это не отразилось неблагопріят-

нымъ образомъ на дѣятельности епархіальныхъ сѣздовъ; дѣятельность ихъ росла и ширилась съ каждымъ годомъ, показателемъ чего является цѣлый рядъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений по епархіямъ. Большинство преосвященныхъ и въ настоящее время предоставляет дѣятельности епархіальныхъ сѣздовъ широкій просторъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ почти ни одного существеннаго вопроса въ епархіальной жизни не разрѣшается безъ предварительнаго обсужденія на епархіальныхъ сѣздахъ. Такъ, мало по малу, сѣзды сдѣлались хозяевами матеріальнаго положенія епархіи. Съ 1909 года епархіальнымъ сѣздамъ предоставлено назначеніе причтамъ епархіи новаго жалованія изъ казны, въ предѣлахъ назначаемой Синодомъ суммы. Съ того же года къ участію въ сѣздахъ духовенства привлечены и церковные старосты.

Такимъ образомъ, прошло почти уже полвѣка, какъ существуютъ наши епархіальные сѣзды. За это время цѣль и значеніе ихъ достаточно опредѣлились. Выяснилась и дѣятельность ихъ на пользу общую. По видимымъ результатамъ этой дѣятельности сѣзды сдѣлали очень многое, особенно для духовно-учебныхъ заведеній, для призрѣнія бѣдныхъ, вдовъ, сиротъ и пр., являя изъ себя весьма важное пособіе для епархіальной администраціи и ея ближайшихъ органовъ. При посредствѣ сѣздовъ духовенство очень многое сдѣлало для возвышенія народнаго образованія и народной нравственности, для укрѣпленія народа въ истинахъ православія и огражденія со стороны раскола и разныхъ заблужденій, для улучшенія отношеній между пастырями и пасомыми. Не мало способствовали сѣзды и самоусовершенствованію самого духовенства, и съ этой стороны они являются ничѣмъ незамѣнимымъ средствомъ для самовоспитанія сельскаго духовенства. Со времени учре-

жденія епархіальныхъ сѣздовъ духовенство болѣе разумно стало относиться къ выполненію своихъ пастырскихъ обязанностей, многое для себя уяснило, ознакомилось со способами удовлетворенія религиозно-нравственныхъ нуждъ прихода и стало ревностно относиться къ достойному прохожденію своего званія... Теперь оно совсѣмъ не то, что было нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Въ немъ нѣтъ прежней одичалости и приниженности. Его умственный кругозоръ значительно расширился, бодрость его нашла точку опоры. Съ понятіемъ сѣзда нынѣ у духовенства соединяется представленіе о живомъ обмѣнѣ мыслей среди его членовъ, о выясненіи насущныхъ нуждъ и указаніи мѣръ и средствъ къ ихъ удовлетворенію, представленіе о поднятій новыхъ вопросовъ, вызываемыхъ текущею жизнію, о живой и плодотворной работѣ членовъ сѣзда.

Жаль только, что наши епархіальные сѣзды имѣютъ и свои неблагопріятныя стороны, привитыя имъ указанной исторіей ихъ развитія. Сюда можно отнести какъ самую организацію сѣздовъ—способъ выбора депутатовъ, такъ и кругъ вопросовъ, подлежащихъ ихъ компетенціи. Предполагается, что сѣзды духовенства должны быть выразителями взглядовъ всего духовенства, представители котораго входятъ въ составъ этихъ сѣздовъ. А потому необходимо прежде всего, чтобы епархіальное духовенство было предувѣдомлено о тѣхъ вопросахъ, которые будутъ подлежать обсужденію сѣздовъ. Обыкновенно такъ это и дѣлается. За нѣсколько дней до самыхъ сѣздовъ получается извѣщеніе отъ благочиннаго, что въ такой то день имѣетъ быть выборъ депутата на епархіальный (и окружный сѣздъ), для чего настоятели приходовъ приглашаются вмѣстѣ съ причтомъ и церковными старостами къ указанному дню въ та-

кое-то село. По приѣздѣ въ указанное мѣсто, благочинный, или кто-либо по его порученію, читаетъ постановленіе консисторіи о созывѣ сѣздовъ, о выборѣ депутатовъ, о предметахъ, подлежащихъ сужденію на сѣздахъ. На этихъ собраніяхъ духовенство должно придти къ такому или иному рѣшенію обсуждаемыхъ вопросовъ, выработать для своихъ депутатовъ программу дѣйствій на сѣздѣ, именно тѣмъ, чѣмъ они и должны быть, т. е. выразителями взглядовъ своихъ доверителей, съ готовыми мнѣніями. Такъ какъ на общемъ сѣздѣ депутатовъ приходится имѣть дѣло съ различными и даже противорѣчивыми опредѣленіями, то депутаты должны быть готовы, что называется, постоять за свои мнѣнія, т. е. выяснить, показать основанія для нихъ. Это значитъ, что сужденія депутатовъ должны быть хорошо обдуманнны ими и мотивированы. Принципъ:... „мы такъ хотимъ, мы такъ думаемъ, намъ такъ кажется“,—этотъ принципъ не долженъ имѣть мѣста, какъ бесполезный для дѣла. Вотъ почему, кромѣ перечня предметовъ, подлежащихъ обсужденію сѣзда, требуется не только начальствомъ, но и простымъ здравымъ смысломъ, еще и обсужденіе этихъ самыхъ предметовъ со стороны участниковъ благочинническаго сѣзда.

У насъ, пожалуй, это и допускатся, но такъ и въ такой микроскопической степени, что отъ такого обсужденія не дѣлаются ясныѣ ни самые предметы, ни наши представленія о нихъ. Обыкновенно перечень вопросовъ сопровождается шаблонными замѣчаніями: „это сущій пустякъ въ сравненіи съ тѣмъ, что дальше будетъ“ (рѣчь объ ассигновкахъ), „объ этомъ мы не можемъ судить, такъ какъ нѣтъ для этого требуемыхъ данныхъ“, „дать“, „отказать“ и непремѣнно чтеніе консисторскаго указа о сѣздахъ и предметахъ сужденія заканчивается оговоркой:

„тамъ (т. е. у начальства) все уже рѣшено безъ насъ, такъ что нечего намъ и судить“. Последнее замѣчаніе носить какой-то роковой характеръ; всѣ почти невольно поддаются ему и проникаются мыслию, что тамъ дѣйствительно уже все предрѣшено. Иногда какимъ-нибудь вопросомъ кто-либо заинтересуется и попроситъ остановиться на немъ, чтобы послушать его рѣшеніе или, по крайней мѣрѣ, освѣщеніе лицами болѣе или менѣе освѣдомленными, а то и самому высказаться, но тутъ любознательнаго сейчасъ же осаживаютъ: „мы будемъ здѣсь до ночи сидѣть, если станемъ останавливаться на каждомъ вопросѣ“. Одному нужно къ пяти часамъ вечера поспѣть еще въ одно мѣсто, другому-быть пораньше дома, третьему-ѣхать далеко, и онъ торопится. Если бы явился на такой сѣздъ посторонній человѣкъ, онъ, даже по окончаніи сѣзда, не могъ бы опредѣлить, для чего собственно сѣзжалось духовенство, какая главная цѣль этого собранія. Такъ мимоходомъ, второпяхъ и какъ—нибудь обсуждается программа вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на сѣздѣ.

Но вотъ, наконецъ, подошло и „самое главное“. „Кому же ѣхать депутатомъ на сѣздъ“?—предлагаетъ благочинный. Во многихъ благочинническихъ округахъ существуетъ традиціонный обычай выбирать въ какую—либо должность то лицо, въ домѣ котораго собиралось духовенство. Последнее собирается въ такихъ случаяхъ только подписаться на актъ. Насколько удобенъ и пригоден такой способъ, это лучше нашего знаютъ тѣ мѣста и лица, среди которыхъ господствуетъ эта практика. Дѣло автора этой замѣтки—роль наблюдателя со стороны. Есть лица, которымъ до чрезвычайности хочется быть депутатами, или въ какомъ-нибудь почетномъ званіи, напр. членомъ благоч. совѣта. Слабость эта, впрочемъ, свойственна большинству.

Да не подумаетъ кто либо сомнѣваться въ нашихъ словахъ: списываемъ съ несомнѣнныхъ фактовъ. Далеко мы отъ мысли обидѣть кого-либо изъ священниковъ, но необходимо сказать правду. Желаніе есть у многихъ, а избирается одинъ. Кого же избрать? Вѣдь не всѣ же священники въ округѣ могутъ быть депутатами?. Священникъ можетъ быть образцовѣйшимъ по выполненію своихъ служебныхъ обязанностей, по своимъ нравственнымъ качествамъ, но не всегда при всемъ этомъ онъ можетъ быть дѣльнымъ депутатомъ на сѣздѣ. Живость мысли, плавность рѣчи, находчивость при способности не потеряться—эти качества составляютъ необходимый придатокъ къ разсудительности, которая требуется отъ депутата и въ которой, конечно, рѣдко кому можно отказать. Но этихъ качествъ депутату недостаточно. Какая польза для общаго дѣла будетъ отъ того, что депутатъ—человѣкъ глубокомысленнѣйшій, что его сужденія отличаются даже продуманностію, если онъ и лицепріятенъ и пристрастенъ, или демонстративно настроенъ противъ кого-бы-то и чего-бы-то ни было. Избираемый долженъ быть воодушевленъ однимъ желаніемъ—по мѣрѣ своихъ силъ и разумѣнія послужить общему дѣлу, которое ему поручается. Пусть онъ отправляется на сѣздъ безъ всякихъ заднихъ мыслей, безъ предвзятыхъ намѣреній, которыя истекаютъ изъ личныхъ самолюбіи. Было бы въ высшей степени прискорбнымъ, если бы духовенство своими сѣздами пользовалось, какъ удобными случаями для выраженія тому или другому лицу своихъ симпатій или антипатій.

Наконецъ, депутаты избраны, сѣхались въ губернскомъ городѣ, и сѣздъ открылъ свои занятія. Какъ ни мало приходилось намъ быть участникомъ сѣзда, но и за это время мы замѣтили, что разногласія на немъ во мнѣ-

нiяхъ и взглядахъ на тотъ или другой изъ обсуждаемыхъ предметовъ всегда бываютъ, да они и неизбежны: сколько головъ, столько умовъ. А между тѣмъ необходимо придти къ соглашенiю и къ наивѣрнѣйшему разрѣшенiю вопросовъ. Какъ же этого достигнуть? Здѣсь мы необходимо наталкиваемся на цѣлую массу обстоятельствъ, отъ которыхъ могутъ зависѣть какъ должное направленiе занятiй сѣзда, такъ и правильное разрѣшенiе обсуждаемыхъ вопросовъ.

Прежде всего отъ участниковъ сѣзда требуется благоразумiе, разсудительность и отсутствiе личныхъ самолюбiй. Каждый изъ депутатовъ долженъ помнить, что его мнѣнiе есть только частное мнѣнiе; частныя мнѣнiя могутъ быть правильными, но могутъ быть и ошибочными, а потому онъ долженъ быть готовъ свое мнѣнiе отдать на общее обсужденiе и безъ всякой обидчивости выслушивать замѣчанiя на него; онъ долженъ быть способенъ дать должную оцѣнку своему и чужому мнѣнiю и поступиться своимъ взглядомъ, коль скоро будетъ обнаружена его неосновательность: самолюбивое упрямство тутъ совершенно неумѣстно. При обсужденiи дѣлъ, касающихся общихъ интересовъ, клонящихся къ общему благу, отъ депутатовъ требуется безкорыстiе и готовность личные интересы приносить въ жертву общему благу, менѣе важные интересы—болѣе важнымъ. Въ противномъ случаѣ зачѣмъ и возбуждать такихъ вопросовъ, въ которыхъ личные интересы сталкиваются съ общими: путнаго тутъ ничего не можетъ быть. А между тѣмъ торможенiе дѣлъ изъ—за мелочныхъ личныхъ расчетовъ составляетъ на нашихъ сѣздахъ явленiе довольно обычное. Достаточно вспомнить инцидентъ съ предсѣздной комиссiей перваго выбора, доставившiй, къ слову сказать, не мало горькихъ минутъ депутатамъ сѣзда. Далѣе. Приступая къ разсмотрѣнiю и разрѣше-

нію того или иного дѣла, депутаты должны уяснить для себя свою компетентность въ этомъ дѣлѣ, свое право браться за него, озаботиться собраніемъ такъ называемыхъ справокъ, до дѣла касающихся, войти, что называется, въ курсъ дѣла, въ особенности же сообразить: *согласно ли принимаемое рѣшеніе съ наміреніями и распоряженіями правительственными*. Такъ напр. рѣшался вопросъ о томъ, за кѣмъ закрѣпить кушечную духовенствомъ архіерейскую усадьбу?

Общее дѣло требуетъ и общей работы; въ ней должны участвовать всѣ. Говорятъ: „умъ хорошо, а два лучше“. Слѣдовательно, чѣмъ больше умовъ обсуждаютъ извѣстный вопросъ, тѣмъ лучше, всестороннѣе онъ можетъ быть рассмотрѣнъ. А между тѣмъ при обсужденіи даже важныхъ вопросовъ на сѣздѣ иногда не доставало должнаго кворума. Одни работаютъ въ комиссіи по обществу взаимнаго вспоможенія, другіе—по свѣчному заводу, третьи въ комиссіи по распредѣленію казеннаго жалованія, четвертые и пятые—по семинарскому общежитію и епарх. женскому училищу и т. д. Нѣкоторые просто руководятся правиломъ: „моя изба въ краю—я ничего не знаю“, „пусть дѣлаютъ, что хотятъ“. О такихъ нужно сказать, что они свой трудъ возлагаютъ на другихъ, а въ самихъ себѣ обнаруживаютъ или людей лѣнивыхъ, неподвижныхъ, или же безучастныхъ къ нуждамъ другихъ, равнодушныхъ къ общимъ интересамъ. А между тѣмъ именно эти лица послѣ начинаютъ осуждать дѣйствія сѣздовъ: „не такъ, молъ, рѣшили, надобно бы вотъ какъ“. Духовенство совершенно справедливо негодуетъ на такихъ своихъ собратій, уклоняющихся отъ участія въ общихъ дѣлахъ.

Что касается, въ частности, засѣданія комиссій, то ужели для своихъ работъ они не могутъ выбрать время,

свободное отъ занятій сѣзда, отъ общихъ собраній? Правда, работы сѣздовъ послѣднихъ лѣтъ стали принимать интенсивный характеръ: начинаясь утромъ, общія собранія продолжаются нерѣдко до 11 и 12 часовъ ночи, съ небольшимъ перерывомъ для обѣда и послѣобѣденнаго отдыха (отъ 2 до 5 часовъ). Въ такихъ случаяхъ для работы въ комиссіяхъ слѣдовало бы назначать спеціальныя дни, прекращая на это время общее собраніе.

Нѣкоторые изъ депутатовъ часто молчатъ на сѣздахъ. Этимъ мы отнюдь не хотимъ сказать, что на сѣздѣ обязательно долженъ говорить каждый депутатъ, но намъ хочется только отмѣтить фактъ, что на всѣхъ почти сѣздахъ добрыхъ двѣ трети депутатовъ молчатъ. Часто это дѣлается не въ знакъ согласія съ мнѣніемъ излагающаго взятый предметъ, а по совершенно инымъ причинамъ. Причинъ такихъ много. Одни изъ депутатовъ относятся къ вопросамъ равнодушно, безучастно, и если присутствуютъ на сѣздахъ, то только для счета. Другіе, явившіеся на сѣздъ, боятся вступить въ разсужденія, какъ бы не оскорбить кого изъ власти имѣющихъ своими рѣчами. Нужно, конечно, пожалѣть объ этомъ и боязливымъ депутатамъ посовѣтовать не брать на себя этой обязанности. Иные являются на сѣздъ, чтобы поддержать кого-либо на должности, угодить тому или иному патрону. И сидятъ эти депутаты чинно, бесѣдуя о самыхъ невинныхъ домашнихъ дѣлахъ. Само собою понятно, что при такомъ составѣ депутатовъ дѣла сѣздовъ не могутъ идти скоро и правильно. Вопросы рѣшаются иногда такъ, что сами депутаты послѣ сожалеютъ о своемъ рѣшеніи и было много случаевъ, когда на слѣдующемъ сѣздѣ рѣшали тотъ же вопросъ совѣмъ въ другомъ смыслѣ. Пусть же призываютъ на сѣзды лишь тѣ, которые желаютъ участвовать во всѣхъ

дѣлахъ сѣзда, слѣдить за всѣми его разсужденіями. Тогда дѣла на сѣздахъ пойдутъ правильнѣе и скорѣе. Нѣкоторые, наконецъ, молчатъ потому, что присутствуютъ на сѣздѣ лишь впервые, не знакомы съ обстановкой сѣзда и его дѣлами, а потому держать себя пассивно и въ рѣшеніи вопросовъ присоединяются къ большинству, дѣлаясь слѣпымъ орудіемъ заправителей сѣзда.

По поводу такихъ депутатовъ-новичковъ намъ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ. Дѣло въ томъ, что на сѣздѣ намъ передавали, будто бы въ прежнія времена избиралось по два представителя отъ каждаго округа. Съ какого времени упразднился этотъ обычай, сказать съ точностію мы не можемъ. А между тѣмъ объ этомъ нельзя не пожалѣть. Въ то время, какъ часть депутатовъ—завсегдаевъ сѣзда ораторствуетъ, другіе принуждены молчать и молчатъ потому, что они не въ курсѣ дѣла, не способны обнять трактуемый предметъ, не знакомы съ постановленіями прежнихъ сѣздовъ, разсматривавшихъ тотъ же вопросъ въ другой плоскости. Было бы желательно вновь воскресить обычай этотъ. Можетъ возникнуть вопросъ объ изысканіи средствъ на покрытіе путевыхъ издержекъ второму депутату, но намъ думается, что вопросъ этотъ безъ затрудненія могъ бы рѣшиться на мѣстахъ. Пусть отъ каждаго округа избирается одинъ депутатъ опытный уже въ дѣлахъ сѣзда и другой (по очереди) въ помощь ему и для ознакомленія съ дѣлами сѣзда. Мы увѣрены, что впоследствии изъ этихъ депутатовъ выработались бы дѣльные представители, способные послужить общему дѣлу. Въ настоящее же время, когда этого нѣтъ, всѣ дѣла на сѣздѣ обесуждаются и рѣшаются лишь горстью депутатовъ, при совершенной почти пассивности прочихъ; отчего въ рѣшеніи вопросовъ замѣтны бываютъ односторонность, вліяніе пар-

ти и проч. При рѣшеніи вопросовъ первыми всегда являются именно эти депутаты, которые не одинъ разъ уже побывали на сѣздѣ и которые оттого стали смѣлѣе на слово. Быстро поднявшись съ своихъ мѣстъ, они бойко подходятъ къ председателю и здѣсь, ставши полукругомъ, начинаютъ высказываться наперебой. Случалось, что въ одно и то же время говорили трое, четверо и болѣе, такъ что трудно понять, кто и что желаетъ сказать ¹⁾. Очередь въ словѣ рѣдко доходить до другихъ депутатовъ. Иной изъ болѣе скромныхъ и сдержанныхъ и проронить доброе слово, но оно подъ давленіемъ болѣе бойкихъ скоро теряется на сѣздѣ и глоснетъ. Поэтому, другой и радъ бы сказать что-нибудь, но видя, что на голосъ его не обращаютъ вниманія, невольно хранить молчаніе.

Впрочемъ, все это относится болѣе всего къ внѣшней постановкѣ епархіальныхъ сѣздовъ, къ его, такъ сказать, недостаткамъ. Изъ другихъ такихъ недостатковъ, замѣченныхъ нами на сѣздахъ, слѣдуетъ указать на тяготѣніе депутатовъ къ поспѣшному голосованію для сокращенія времени и, вѣроятно, во избѣжаніе дальнѣйшихъ разсужденій. Соразмѣряя время и дорожа каждымъ часомъ, можно бы было кончить всѣ вопросы въ 3-4 дня. Но депутаты въ началѣ вовсе не дорожатъ временемъ и уже къ концу сѣзда начинаютъ торопиться съ рѣшеніемъ вопросовъ, забывая, что относительно поспѣшности существуетъ обидная пословица. Тѣ промахи, въ которые иногда впадаютъ сѣзды, объясняются ничѣмъ инымъ, какъ именно тѣмъ, что депутаты спѣшатъ, какъ можно, скорѣе кончить дѣла сѣзда. Быть можетъ, эта спѣшность вытекаетъ изъ экономическихъ расчетовъ, но она вредитъ дѣлу: нерѣдко, благодаря такимъ поспѣшнымъ

¹⁾ Особенно замѣтно бываетъ это при дебагированіи вопросовъ по раскладкѣ казеннаго жалованія.

рѣшеніямъ, приходилось вновь разсматривать уже рѣшенныя дѣла на слѣдующихъ сѣздахъ (таковъ напр. вопросъ о равномерномъ распредѣленіи округовъ). Торопливость мѣшаетъ не только обстоятельному, но и спокойному обсужденію дѣлъ. Часто прибѣгаютъ къ голосованію прежде, чѣмъ успѣлъ выясниться вопросъ, чрезъ выслушаніе различныхъ мнѣній. Оттого, при отобраніи голосовъ, мнѣніе дается депутатомъ нерѣдко на-обумъ. Иной, забывшись гдѣ-либо въ уголь, не зная о чемъ и рѣчь—то идетъ на сѣздѣ, вдругъ приглашается сказать „да“ или „нѣтъ“. Отвѣтъ дается тогда недостаточно обдуманно, а между тѣмъ голосъ считается. Голосованіе — вещь законная, но этой формой рѣшенія вопросовъ надо пользоваться осторожно и прибѣгать къ ней только тогда, когда нѣтъ никакой возможности путемъ общихъ разсужденій примирить противныя мнѣнія.

Поспѣшность, съ которою ведутъ свои дѣла депутаты въ концѣ сѣзда, заканчивается тѣмъ, что они разѣзжаются, лишь только успѣютъ подписать свои протоколы, не дождавшись рассмотрѣнія ихъ Преосвященнымъ. Это послѣднее обстоятельство особенно странно; можетъ, вѣдь, случиться, что Преосвященный найдетъ нужнымъ предложить сѣзду вновь обсудить извѣстный вопросъ. Какъ же тогда быть, коль скоро депутаты разѣхались? Если сѣздъ открывается съ архіерейскаго благословенія (а иначе и не бываетъ), то и разѣжаться депутаты должны лишь послѣ того, какъ получать благословеніе на закрытіе сѣзда.

Неудачное рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ на епархіальныхъ сѣздахъ зависитъ иногда и отъ недостаточной подготовки депутатовъ къ сѣзду. Положеніе депутатовъ въ настоящее время является нѣсколько страннымъ и даже ложнымъ. Депутатъ долженъ являться на сѣздѣ выразителемъ мнѣній своего округа. Но дѣйствительность не соответствуетъ

этому. Вопросы рѣшаются депутатами почти по первому впечатлѣнію или подъ вліяніемъ мнѣній отдѣльных лицъ. Часто депутаты затрудняются въ приобрѣтеніи свѣдѣній для обсужденія на сѣздахъ разныхъ вопросовъ, особенно финансоваго свойства. И было нѣсколько случаевъ, когда сдѣланное постановленіе отмѣнялось слѣдующимъ сѣздомъ, въ виду неточныхъ свѣдѣній, данныхъ предыдущимъ сѣздомъ (напр. объ уплатѣ $\frac{2}{5}$ съ приходской души Краснослободскому уч. округу). Необходимо, поэтому, изданіе въ епархіи справочной книжки, въ которой помѣщались бы всѣ такія свѣдѣнія. Составленіе такой книги можно было бы поручить хотя бы предсѣздной комиссіи. Необходимо изданіе общихъ для епархіальныхъ сѣздовъ правилъ, причемъ проектъ этихъ правилъ долженъ быть предложенъ на обсужденіе самихъ же сѣздовъ¹⁾).

Въ заключеніе не можемъ не высказать пожеланія, чтобы кругъ дѣятельности сѣздовъ былъ значительно расширенъ. Теперешній кругъ этой дѣятельности ограниченъ по преимуществу вопросами матеріальнаго, имущественнаго характера. Односторонность эта слишкомъ бросается въ глаза, чтобы не сказать о ней нѣсколько словъ. Заранѣе составляется строго опредѣленная программа занятій сѣзда и сѣздъ / ее точно выполняетъ: у духовенства просятъ правленія учебныхъ заведеній, содержимыхъ всецѣло или отчасти на средства епархіальнаго или окружнаго духовенства, денегъ на то или другое, — представители духовенства даютъ или отказываютъ; представляютъ сѣзду смѣту расходовъ на слѣдующій годъ, — онъ утверждаетъ ее или нѣсколько измѣняетъ; сѣзду дѣлають то или иное предложеніе, онъ принимаетъ пред-

1) См. ниже.

поженіе или отклоняетъ его. Роль сѣздовъ духовенства въ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ часто пассивная, работа не живая, а какая то формальная, канцелярская, не даромъ четыре секретари едва управляютъ съ протоколами сѣзда. Если въ чемъ и проявляютъ сѣзды свою активность, то это въ изысканіи средствъ въ удовлетвореніи многочисленныхъ нуждъ главнымъ образомъ духовно-учебныхъ заведеній, да въ выборѣ различныхъ должностныхъ лицъ. Но такъ какъ часто и изыскивать средства бываетъ затруднительно или невозможно, то въ протоколахъ сѣздовъ фраза, — „отказать по недостатку средствъ“ дѣлается все болѣе и болѣе стереотипной. Никто не станеть спорить противъ того, что и надлежащее рѣшеніе этихъ вопросовъ имѣетъ громадное значеніе въ жизни духовно-учебныхъ заведеній, содержимыхъ на средства духовенства, и въ жизни самого духовенства. Но вопросы матеріальнаго характера, какъ бы ни были они важны, далеко не исчерпываютъ содержанія жизнедѣятельности духовенства; у него всегда достаточно вопросовъ гораздо болѣе существенныхъ, чѣмъ вопросы матеріальнаго характера, гораздо болѣе требующихъ именно совмѣстнаго обсужденія и рѣшенія, именно вопросы пастырскаго служенія и вопросы религіозно-нравственные. А этихъ вопросовъ сѣзды хотя и касаются, но весьма рѣдко, въ исключительныхъ случаяхъ.

Что обсужденіе на епархіальныхъ и окружныхъ сѣздахъ представителей духовенства вопросовъ религіозно-нравственныхъ и вопросовъ пастырскаго служенія могло бы имѣть громадное значеніе для дѣятельности духовенства, объ этомъ нѣтъ нужды говорить подробно. На сѣздахъ могутъ быть указаны нравственные болѣзни общества и народа и соотвѣтственныя средства и мѣры къ ихъ уврачеванію, мѣры и средства для борьбы съ расколомъ

и сектантствомъ, средства предупрежденія и устраненія недоразумѣній между членами причта и членовъ причта съ прихожанами и проч.; словомъ, съѣзды представителей духовенства могли бы служить для пастырей своего рода практической школой, гдѣ усилія одного пастыря находили бы поддержку въ другомъ и гдѣ, слѣдовательно, каждый священникъ могъ бы находить нравственную поддержку и подкрѣпленіе для прохожденія своего служенія, здѣсь же по взаимномъ обсужденіи, могли бы исправляться ошибки и недочеты, возможные во всякомъ, а тѣмъ болѣе многотрудномъ пастырскомъ служеніи. Черезъ посредство же, съѣздовъ и епархіальные архіереи могли бы блѣе и всестороннѣе знакомиться не только съ дѣятельностью подвѣдомственнаго ему духовенства, но и съ состояніемъ своей многочисленной паствы.

Едва ли можно находить препятствіе для такой постановки епархіальныхъ съѣздовъ въ синодальныхъ распоряженіяхъ относительно устройства съѣздовъ и предметовъ, подлежащихъ ихъ разсмотрѣнію. Въ данномъ случаѣ съѣзды могли бы пользоваться тѣмъ постановленіемъ синодальнымъ, по которому „для большей правильности въ ходѣ и порядкѣ совѣщаній своихъ, съѣзды составляютъ списки тѣхъ вопросовъ, обсужденіемъ которыхъ они намѣрены заняться, и представляютъ такой списокъ, чрезъ предсѣдателя, на усмотрѣніе епархіальнаго преосвященнаго“ (опр. Св. Сун. 13—20 дек. 1867 г.).

Отъ епархіальнаго архіерея зависить не только утвердить или не утвердить такой списокъ вопросовъ, представленный ему съѣздомъ, но и указать ему новые вопросы, обсужденіемъ которыхъ съѣздъ долженъ заняться. Какъ бы то ни было, но исторія епархіальныхъ съѣздовъ показываетъ, что на нихъ разсматривались и рѣшались

съ самаго начала ихъ существованія вопросы далеко не одного матеріальнаго характера. Сама жизнь и практика епархіальныхъ сѣздовъ значительно расширяетъ уже кругъ предметовъ и вопросовъ, разсматриваемыхъ на сѣздахъ, но дѣлается это, какъ мы замѣтили выше, въ микроскопическихъ дозахъ. Въ настоящее же время расширить область такихъ вопросовъ особенно необходимо, въ виду предполагаемаго созыва помѣстнаго собора.

Безъ подготовки къ такому собору маленькими собориками (ваковыми въ сущности и являются наши епархіальные сѣзды) большой соборъ можетъ выставить только краснорѣчивыхъ говоруновъ, а не практическихъ дѣятелей, какъ это и показалъ уже опытъ первой Государственной Думы. Поэтому для пользы дѣла, слѣдовало бы расширить и область вѣдѣнія епархіальныхъ сѣздовъ. На нихъ могли бы разсматриваться и рѣшаться масса мѣстныхъ дѣлъ, въ настоящее время безъ всякой нужды обременяющихъ консисторіи и синодальныя канцеляріи. Духовенство настолько теперь зрѣло, настолько заслуживаетъ уваженія и вниманія къ себѣ, что искони присущая христіанской церкви форма ея внѣшняго управленія вполне должна быть примѣнена къ руководству дѣлами, какъ непосредственно касающимися духовенства, такъ и входящими въ область пастырской его дѣятельности. Иначе духовенство никогда не двинется впередъ въ сферѣ своихъ обязанностей. Отъ души желаемъ, чтобы сѣздамъ духовенства предоставлена была возможность подвергать обсужденію живые и насущные вопросы пастырской практики въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Свящ. Іоаннъ Добронравовъ.

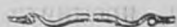
Объ инструкціи для епархіальныхъ съѣздовъ.

Помѣщаемый ниже проектъ инструкціи для епархіальныхъ съѣздовъ предлагается духовенству на обсужденіе, не найдетъ ли кто нужнымъ высказаться по существу или внести какія-либо поправки, измѣненія, дополненія, сокращенія.

Проектъ составленъ въ силу постановленія епархіальнаго съѣзда 1914 года, надлежаще утвержденного. При составленіи его были приняты за руководство опредѣленія Св. Синода, помѣщенные въ извлеченіи при Уставахъ духовныхъ семинарій и училищъ, и практика Пензенскихъ епархіальныхъ съѣздовъ прежнихъ лѣтъ. При этомъ надо замѣтить, статьи инструкціи редактированы въ духѣ и смыслѣ опредѣленій Св. Синода, но не буквально по нимъ, такъ какъ опредѣленія Св. Синода, касающіяся организациі епархіальныхъ съѣздовъ, относятся къ семидесятымъ годамъ прошлаго столѣтія, когда постановка духовно-учебныхъ заведеній была нѣсколько иная и не было еще нѣкоторыхъ епархіальныхъ учреждений, существующихъ въ настоящее время. Предлагаются нѣкоторыя нововведенія, напр. избраніе въ депутаты лицъ неопороченныхъ по суду и донесеніе объ избранныхъ депутатахъ епархіальному начальству. Такого огражденія епархіальныхъ съѣздовъ отъ депутатовъ опороченныхъ по службѣ и поведенію или о которыхъ производится судебное дѣло въ консисторіи или въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, требуетъ самое достоинство епархіальныхъ съѣздовъ, ихъ высокія задачи и цѣли-польза для мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ учреждений. Безъ этого ограниченія, какъ наблюдалось по нѣкоторымъ епархіямъ, иногда депутатами вносились въ занятія съѣзда личные расчеты

и интересы въ ущербъ общему дѣлу. Нововведеніе также „благочиннической округъ, имѣющій менѣе 5 церквей, избираетъ депутата совместно съ сосѣднимъ благочинническимъ округомъ, часть котораго онъ когда-то составлялъ“. Это вполне естественно: нельзя же въ отношеніи представительства равнять округъ, имѣющій до 50 церквей, съ округомъ, въ которомъ только двѣ церкви. При выборномъ началѣ въ принципѣ всегда полагается тотъ или другой цензъ; поэтому въ видахъ уравниенія правъ на представительство и предлагается указанное нововведеніе.

Предсѣдатель подготовительной къ сѣздамъ комиссіи священникъ *Вл. Иссинскій*.

Проектъ инструкціи для епархіальныхъ сѣздовъ Пензенской епархіи.

Глава I. Общія положенія.

§ 1. Для обсужденія экономическихъ нуждъ духовно-учебныхъ заведеній и другихъ епархіальныхъ учреждений, для сужденія о пользахъ и нуждахъ церквей, духовенства и паствы распоряженіемъ Преосвященнаго ежегодно созываются епархіальные сѣзды.

§ 2. Епархіальный сѣздъ состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ отъ духовенства и отъ церковныхъ старостъ на одну сессію на благочинническихъ сѣздахъ (собраніяхъ) подъ руководствомъ благочиннаго; духовенство избираетъ изъ своей среды, церковные старосты — изъ своей.

§ 3. Нормальнымъ числомъ церквей въ благочинническомъ округѣ для права избранія депутатовъ считается десять (Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г. и

21—31 августа 1875 года). Въ каждомъ благочинническомъ округѣ избирается одинъ депутатъ отъ духовенства и одинъ отъ церковныхъ старостъ, хотя бы число церквей и превышало норму десять. Но если въ округѣ число церквей менѣе половины нормальнаго числа, т. е. меньше пяти, то таковой благочиннической округъ избираетъ депутатовъ совместно съ сосѣднимъ благочинническимъ округомъ, часть котораго онъ когда-то составлялъ. Въ такомъ случаѣ избраніе происходитъ подъ руководствомъ старѣйшаго по службѣ благочиннаго.

§ 4. Въ депутаты отъ духовенства избираются лица, неопзроченныя по суду, достаточно послужившія, знакомыя съ положеніемъ духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ учреждений. Актъ избранія вручается депутату для предъявленія на съѣздъ, какъ доказательство избранія; объ избранныхъ благочинный немедленно доноситъ рапортомъ епархіальному начальству.

§ 5. Депутатами не могутъ быть члены консисторіи (Опред. Св. Синода 24 сентября—19 октября 1880 года), члены правленій духовныхъ семинарій, духовныхъ училищъ, совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, какъ служащіе по назначенію, такъ и по выборамъ, члены правленія Общества взаимнаго вспомоцествованія духовенства (Опред. Св. Синода 11 августа 1912 года и 13 іюня—12 іюля 1913 года).

§ 6. Способъ избранія депутатовъ рѣшается на благочинническомъ съѣздѣ закрытою подачей голосовъ. При избраніи депутатовъ отъ духовенства священникъ пользуется тремя голосами, діаконъ—двумя, псаломщикъ, а также діаконъ на псаломщической вакансіи, однимъ голосомъ.

§ 7. Расходы по поѣздкѣ депутатовъ на епархіальный съѣздъ производятся за счетъ мѣстныхъ средствъ. Подъ

мѣстными средствами разумѣются не одни только личныя пожертвованія духовенства, но и единовременныя или ежегодныя вспомошествованія изъ церковныхъ суммъ.

§ 8. Депутатъ, неявившійся на съѣздъ, обязуется своевременно представить свѣдѣнія о причинѣ своего неприбытія (Опред. Св. Синода 30 октября—22 ноября 1868 года).

§ 9. Члены съѣзда, уклоняющіеся отъ участія въ съѣздѣ безъ уважительныхъ причинъ, подвергаются за то денежнымъ или другимъ взысканіямъ, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства (Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 года).

§ 10. Депутаты отъ церковныхъ старостъ участвуютъ въ съѣздѣ съ правомъ совѣщательнаго голоса при разсмотрѣніи церковно-хозяйственныхъ вопросовъ (Указъ Св. Синода 5 ноября 1909 года № 20).

§ 11. Передача голосовъ однимъ членомъ съѣзда другому не допускается (Опред. Св. Синода 30 октября—22 ноября 1868 года).

Глава II. Предметы занятій съѣзда.

§ 12. Предметами занятій епархіальнаго съѣзда служатъ: а) Обсужденіе экономическихъ нуждъ духовно-учебныхъ заведеній, содержимыхъ на епархіальныя средства, и учрежденій, основанныхъ духовенствомъ, какъ-то: свѣчной заводъ, общество взаимнаго вспомошествованія духовенства, семинарское общежитіе и др. Въ частности,—разсмотрѣніе смѣтъ, годовыхъ отчетовъ и назначеніе на содержаніе сихъ заведеній ежегодныхъ или временныхъ суммъ какъ изъ собственныхъ средствъ духовенства, такъ и изъ церковныхъ или иныхъ источниковъ.

б). Осмотръ подвѣдомственныхъ въ матеріальномъ отношеніи учреждений и духовно-учебныхъ заведеній чрезъ особія комиссіи и повѣрка расходовъ ихъ по документамъ.

Примѣчаніе. Съѣзды духовенства не имѣютъ права, по своему лишь личному усмотрѣнію, слагать начеты по растратѣ или недоимки училищныхъ суммъ, составляющихъ достояніе собственно церквей, которыя и безъ того обременены различными налогами (Опред. Св. Синода 15 апрѣля—1 мая 1887 года).

в) Сужденія по вопросамъ о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ содержимыхъ на епархіальный счетъ учебныхъ заведеніяхъ, поскольку оно зависитъ отъ матеріальныхъ условій жизни сихъ заведеній.

Примѣчаніе 1. Свѣдѣнія о положеніи учебнаго дѣла могутъ быть сообщаемы членами Правленія изъ среды священнослужителей, которые, въ случаѣ нужды, обязаны подтвердить свои заявленія документами (Опред. Св. Синода 21 іюня—5 іюля 1872 года).

Примѣчаніе 2. Къ предметамъ занятій съѣзда не принадлежитъ сужденіе о пригодности или непригодности наличныхъ преподавателей, а съѣзду принадлежитъ только право представлять епархіальному Преосвященному заявленія по упомянутому вопросу (Опред. Св. Синода 25 апрѣля—7 мая 1876 года).

Примѣчаніе 3. Членамъ съѣзда не принадлежитъ право ходатайствовать о награжденіи служащихъ при училищахъ лицъ (Опред. Св. Синода 15 сент.—3 окт. 1872 г.).

г) Разсмотрѣніе отчетовъ субсидируемыхъ учебныхъ заведеній или учреждений въ тѣхъ статьяхъ сѣбты, на которыя ассигнована сумма отъ духовенства (Опред. Св. Синода 30 сентября—23 октября 1870 года).

д) Сужденія по вопросамъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія епархіальнаго духовенства, состоящаго на службѣ, жалатнаго, а также вдовъ и сиротъ.

в) Сужденія о возвышеніи умственнаго и нравственнаго состоянія духовенства;

ж) Сужденія объ удовлетвореніи религіозно-нравственныхъ и просвѣтительныхъ нуждъ епархіи.

з) Избраніе членовъ правленій, совѣтовъ, комитетовъ и др., согласно установленіямъ подлежащихъ учреждений.

Примѣчаніе 1. Въ званіе членовъ правленія духовно-учебныхъ заведеній отъ духовенства не должны быть избираемы тѣ изъ священнослужителей, кои состоятъ на духовно-училищной службѣ (Опред. Св. Синода 16 октября — 1 ноября 1868 года).

Примѣчаніе 2. По вниманію къ значительности занятій членовъ Консисторіи по епаріальному управленію признается неудобнымъ избраніе ихъ въ члены отъ духовенства въ семинарскія и училищныя правленія (Опр. Св. Синода 24 сент. — 19 окт. 1880 года).

Примѣчаніе 3. По окончаніи избранія двое изъ священнослужителей, остающіеся, по числу полученныхъ балловъ, старшими послѣ избранныхъ въ члены, назначаются къ нимъ кандидатами (Опред. Св. Синода 13 — 20 декабря 1867 года).

Глава III. Порядокъ созванія сѣзда.

§ 13. Въ видахъ обсужденія дѣлъ сѣздами общаго и согласнаго какъ съ потребностями духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ учреждений, такъ и съ желаніемъ духовенства, епархіальное начальство о подлежащихъ рѣшенію сѣзда вопросахъ дѣлаетъ заблаговременно извѣщенія по епархіи; вопросы же, требующіе предварительнаго обсужденія въ семинарскихъ и училищныхъ правленіяхъ, а также и въ другихъ учрежденіяхъ, предлагаются сѣздамъ съ заключеніями сихъ правленій или учреждений (Опред. Св. Синода 27 — 31 августа 1873 года).

§ 14. О времени созванія епархіальнаго сѣзда духовенство извѣщается не позднѣе, какъ за мѣсяць до открытія сѣзда, а учрежденія, подлежащія отчетности, за два мѣсяца.

§ 15. Выѣстъ съ извѣщеніемъ о времени созванія сѣзда публикуется и программа занятій сѣзда для предварительнаго обсужденія на благочинническихъ собраніяхъ (сѣздахъ).

§ 16. Благочинническія собранія свои заключенія по вопросамъ программы передаютъ устно или письменно избранному отъ духовенства депутату.

§ 17. Благочинническія собранія могутъ принимать заявленія членовъ причта и церковныхъ старостъ о внесеніи новыхъ вопросовъ въ программу занятій сѣзда. Таковыя вопросы съ заключеніемъ благочинническаго собранія немедленно отсылаются въ подготовительную къ сѣздамъ комиссію для наведенія необходимыхъ справокъ и полученія разрѣшенія Преосвященнаго на обсужденіе ихъ сѣздомъ. Безъ заключенія благочинническихъ собраній заявленія о внесеніи новыхъ вопросовъ въ программу занятій сѣзда остаются безъ движенія.

§ 18. Возникающіе во время занятій сѣзда вопросы въ экстренныхъ случаяхъ представляются предсѣдателемъ сѣзда Преосвященному на разрѣшеніе обсудить ихъ въ эту сессію; а вопросы, не имѣющіе характера срочности, передаются въ подготовительную къ сѣздамъ комиссію для наведенія справокъ и внесенія установленнымъ порядкомъ въ программу ближайшаго очереднаго сѣзда.

§ 19. Доклады, заключенія, смѣты, отчеты и т. п. духовно учебныхъ заведеній и учрежденій, содержимыхъ или субсидируемыхъ епархіей, представляются въ подготовительную къ сѣздамъ комиссію не позднѣе, какъ за мѣсяць до открытія сѣзда.

Глава IV. Порядокъ занятій сѣзда.

§ 20. Сѣздъ, согласно общимъ узаконеніямъ о собраніяхъ уполномоченныхъ, открывается, когда налицо находится не менѣе двухъ третей депутатовъ отъ духовенства (Опред. Св. Синода 7 марта—3 апрѣля 1872 года).

§ 21. Подготовительная къ сѣздамъ комиссія составляетъ списокъ явившихся депутатовъ и проверяетъ ихъ полномочія, о чемъ своевременно докладываетъ сѣзду.

§ 22. Съ благословенія Преосвященнаго, подъ руководствомъ одного изъ старшихъ депутатовъ, посредствомъ закрытой баллотировки производится избраніе председателя и его товарища изъ числа присутствующихъ членовъ (Опред. Св. Синода 21—31 декабря 1868 г.). Объ избраніи составляется актъ, который вмѣстѣ съ баллотировочными листами представляется на благоусмотрѣніе и утвержденіе Преосвященнаго.

§ 23. По утвержденіи председателя сѣздъ объявляется открытымъ и производится избраніе секретарей сѣзда.

§ 24. Председатель даетъ занятіямъ сѣзда надлежащее направленіе, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи предложенныхъ вопросовъ, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ совѣщаній, отбираетъ голоса и объявляетъ сѣзду принятыя рѣшенія.

§ 25. Председатель сѣзда во время занятія сего не можетъ быть смѣняемъ, кромѣ случая усмотрѣнной незаконности его дѣйствій (Опред. Св. Синода 8 апр. 1868 г.).

§ 26. Секретари сѣзда ведутъ записъ входящихъ и исходящихъ бумагъ, составляютъ подробные протоколы или журналы занятій сѣзда, подъ руководствомъ председателя и его товарища.

§ 27. Предлагаемые на обсужденіе сѣзда вопросы,

по предварительномъ, всестороннемъ и обстоятельномъ обсужденіи ихъ, подлежатъ рѣшенію на основаніи большинства открыто подаваемыхъ голосовъ, при чемъ, во избѣжаніе всякихъ сомнѣній, количество голосовъ, высказавшихся за и противъ каждаго состоявшагося на сѣздѣ рѣшенія, должно быть тщательно сосчитано и точно обозначено въ журналѣ сѣзда.

§ 28. Мнѣнія меньшинства, равно какъ и особыя мнѣнія того или другого депутата, тоже подлежатъ внесенію въ журналъ, или приложенію къ нему, если заявившія ихъ лица того пожелаютъ.

§ 29. Изложеніе отдѣльныхъ мнѣній должно быть чуждо характера полемическаго и ограничиваться спокойнымъ указаніемъ основаній несогласія съ принятымъ постановленіемъ (Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г.).

§ 30. Вопросы по вознагражденію служащихъ въ епархіальныхъ учрежденіяхъ лицъ, объ ассигнованіи новыхъ субсидій, а также избраніе членовъ правленій, совѣтовъ, комитетовъ и др. рѣшаются закрытой баллотировкой.

§ 31. Въ сомнительныхъ случаяхъ способъ голосованія рѣшается сѣздомъ посредствомъ закрытой баллотировки.

§ 32. На сѣздѣ обязаны присутствовать члены правленій, совѣтовъ, комитетовъ подлежащихъ учреждений, избираемые духовенствомъ, — а неизбираемые — по желанію, — которые, съ одной стороны, доставляютъ сѣзду свѣдѣнія и даютъ объясненія по дѣламъ своихъ учреждений, а съ другой — предлагаютъ сѣзду собственныя соображенія по улучшенію учрежденія. Но рѣшенія по дѣламъ тѣхъ или другихъ учреждений происходятъ въ отсутствіи ихъ членовъ.

§ 33. Члены правленій, совѣтовъ, комитетовъ и др., избранные отъ духовенства, желающіе сообщить что-либо сѣзду касательно оупущеній и недостатковъ по своему

учрежденію, предварительно сообщенія съѣзду, должны своевременно заявлять о нихъ правленію, совѣгу, комитету, членами которыхъ они состоятъ (Опр. Св. Синода 9—30 октября 1870 года).

§ 34. Всѣ журналы съѣзда должны быть подписываемы депутатами, по предварительномъ прочтеніи въ залѣ засѣданій съѣзда, въ общемъ его собраніи. Собираніе же подписей одиночное, притомъ по закрытіи съѣзда, и не подъ состоявшимися протоколами, а на отдѣльныхъ листахъ, не можетъ быть признаваемо законнымъ (Опр. Св. Синода 27—31 августа 1873 года).

§ 35. Журналы епархіальныхъ съѣздовъ съ изложеніемъ принятыхъ рѣшеній должны быть представляемы предсѣдателемъ, а не какимъ-либо другимъ лицомъ, на непосредственное усмотрѣніе и зависящее распоряженіе Преосвященнаго (Опр. Св. Синода 13—20 дек. 1867 г.).

Глава V. О подготовительной къ съездамъ комиссіи.

§ 36. Для подготовки дѣлъ къ съѣзду и для сохраненія преемственной связи между съездами избирается постоянная подготовительная къ съездамъ комиссія.

§ 37. Въ составъ подготовительной комиссіи входятъ предсѣдатель и четыре члена, избираемые—предсѣдатель и два члена—изъ городского Пензенскаго духовенства, два члена—изъ сельскаго, на три года, и утверждаемые Преосвященнымъ.

§ 38. На епархіальномъ съѣздѣ предсѣдатель комиссіи, или заступающій его мѣсто членъ комиссіи, имѣетъ голосъ наравнѣ съ депутатами отъ духовенства.

§ 39. Подготовительная къ съездамъ комиссія составляетъ доклады и справки по дѣламъ, подлежащимъ обсужденію съѣзда, участвуетъ въ составленіи программы занятій съѣзда, принимаетъ отъ учреждений и лицъ дѣла

для представленія на сѣздѣ, входитъ въ сношенія съ учрежденіями и лицами по дѣламъ, бывшимъ или имѣющимъ быть на обсужденіи сѣзда, исполняетъ порученныя ей сѣздомъ постановленія, освѣдомляется о приведеніи въ исполненіе постановленій сѣзда лицами и учрежденіями, коихъ они касаются, вообще служить посредствующимъ органомъ между сѣздомъ и тѣми учрежденіями и лицами, которые имѣютъ надобность или какое-либо отношеніе къ сѣзду.

§ 40. Предсѣдатель подготовительной къ сѣздамъ комиссіи участвуетъ съ правомъ голоса къ экстренныхъ собраніяхъ епархіальныхъ учреждений, когда дѣло касается интересовъ епархіи, въ частности духовенства.

Глава VI. Окончаніе занятій сѣзда.

§ 41. По разсмотрѣніи всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію сѣзда, предсѣдатель испрашиваетъ благословеніе Преосвященнаго на закрытіе сѣзда и объявляетъ его закрытымъ.

§ 42. Срокъ дѣятельности сѣзда и его предсѣдателя ограничивается временемъ засѣданій сѣзда, съ закрытіемъ коего прекращается всякое официальное отношеніе предсѣдателя къ депутатамъ и учрежденіямъ (Опр. Св. Синода 7 марта—3 апрѣля 1872 года).

§ 43. Журналы сѣзда со всѣми относящимися къ нимъ бумагами, книгами и документами по реестру передаются въ подготовительную къ сѣздамъ комиссію для передачи ихъ по назначенію въ подлежащія учрежденія, гдѣ и остаются для храненія.

§ 44. Приведеніе въ исполненіе состоявшихся на сѣздахъ журналовъ лежитъ на обязанности подлежащихъ мѣсть и лицъ по распоряженіямъ епархіальнаго начальства (Опред. Св. Синода 27—31 августа 1873 года).

§ 45. Отношенія консисторій къ епархіальнымъ сѣздамъ духовенства должны ограничиваться распоряженіями касательно созванія сѣздовъ, а также приведеніемъ въ исполненіе утвержденныхъ Преосвященнымъ рѣшеній сѣзда, но рѣшенія сіи не подлежатъ ни пересмотру, ни отмены со стороны консисторій (Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 года и 11 марта—25 мая 1868 г.).

§ 46. Журналы сѣзда печатаются въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 года) и отдѣльными брошюрами, по усмотрѣнію сѣзда.

Новое въ вопросъ о народной трезвости.

Въ статьѣ: „Положеніе вопроса о народной трезвости и отношеніе къ нему духовенства“ („Пенз. Епарх. Вѣд.“ 1915 г. №№ 7—8 и 9), между прочимъ, указывалось, что врагъ народнаго благосостоянія еще не сокрушенъ окончательно и въ самомъ скоромъ времени подъ тысячами разныхъ, повидимому, благовидныхъ предлоговъ захочетъ отвоевать свое прежнее положеніе. И, дѣйствительно, попытки и нажимы слѣдовали одинъ за другимъ, главнымъ образомъ со стороны сельскихъ хозяевъ—владѣльцевъ винокуренныхъ и пивныхъ заводовъ и виноградныхъ плантацій. И нельзя сказать, чтобы нажимы эти были безнадежны. Напротивъ, было время, когда друзья трезвости съ тревогой ждали, что виноградная вина и пиво, вотъ-вотъ, проскачатъ между преградами и будутъ расчищать путь къ прежнимъ порядкамъ. Въ концѣ марта въ Москвѣ стало извѣстно, что засѣдавшее въ Петроградѣ, подъ председательствомъ тайнаго совѣтника Прилежаева, совѣщаніе

всѣми голосами противъ единственнаго голоса представителя города Москвы высказалось за допущеніе въ настоящее время торговли пивомъ и виноградными винами крѣпостью не выше 16 градусовъ.

Результатъ этого голосованія вызвалъ повсемѣстно въ Россіи открытое несочувствіе. Опасались возстановленія народнаго пьянства со всѣми его горькими послѣдствіями.

Слава Богу, опасенія эти нынѣ разсѣялись. Городекое общество трезвости въ Нижегородской губерніи телеграфно просило великаго князя Константина Константиновича, какъ почетнаго гражданина Нижняго Новгорода, ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о продленіи запрещенія торговли пивомъ и винограднымъ виномъ.

Государь начерталъ на доложенной великимъ княземъ телеграммѣ:

„Молитъ быть спокойны: до окончанія войны повсемѣстно продажи пива и вина не будетъ“.

„Надо надѣяться, пишетъ одинъ изъ органовъ печати, сочувствующій идеѣ абсолютной трезвости, что послѣ этой Высочайшей резолюціи никакія уже совѣщанія на тему о „страданіяхъ“ дивоваренныхъ заводчиковъ и виноторговцевъ и никакія подпольныя ходатайства станутъ уже невозможными.“

Слова Государя Императора, а также состоявшееся 12 мая постановленіе совѣта министровъ, тоже высказавшееся противъ возобновленія продажи пива и вина, радостно встрѣчены положительно всѣмъ населеніемъ Россіи. Иначе, конечно, и быть не могло.

Въ защиту трезвости теперь говорятъ уже не одни теоретическія разсужденія, но данныя почти годового опыта. Прежде всего замѣчается огромный, прямо небывалый ростъ вкладовъ въ сберегательныя кассы, какой изъ

слѣдователями народной жизни ставится прежде всего въ непосредственную связь съ народной трезвостью.

Въ началѣ войны, какъ всегда и вездѣ бываетъ въ такихъ случаяхъ, наши сберегательныя кассы подверглись нѣкоторому, впрочемъ не особенно сильному, натиску вкладчиковъ, требовавшихъ выдачи своихъ вкладовъ. Но это продолжалось очень недолго и выразилось убылью вкладовъ (главнымъ образомъ въ июлѣ) на 41 мил. руб. Но уже съ августа возобновляется приростъ вкладовъ, который засимъ до конца года идетъ въ очень повышенномъ масштабѣ, и притомъ съ явной тенденціей къ постепенному увеличенію. Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ 1914 года (сентябрь—декабрь) приростъ вкладовъ опредѣлился въ 107¹/₂ мил. руб., и такимъ образомъ въ кассы не только вернулось все взятое въ началѣ войны, но еще прибавилось свыше 66 мил. руб., тогда какъ, напримѣръ, въ 1913 году за тѣ же четыре мѣсяца (сентябрь—декабрь) приростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ не достигалъ 8¹/₂ мил. руб., т. е. былъ въ 8 разъ меньше.

Въ текущемъ году это движеніе приняло еще болѣе напряженный характеръ. По предварительнымъ, суммарно сообщаемымъ по телеграфу свѣдѣніямъ, которыя всегда ниже дѣйствительныхъ, приростъ вкладовъ въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ шелъ помѣсячно въ такихъ размѣрахъ:

въ январѣ	64,4	мил. руб.
„ февралѣ	43,8	„ „
„ мартѣ	45,9	„ „
„ апрѣлѣ	53,6	„ „

За 4 только мѣсяца текущего года приростъ вкладовъ достигъ огромной суммы въ 207,7 мил. руб., тогда какъ въ прежнее время годовой приростъ вкладовъ не превышалъ

обыкновенно 40—50 мил. руб. въ среднемъ. И надо прибавить, что при общемъ повышеніи ссуднаго процента, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій сберегательныя кассы не повысили начисляемый ими процентъ по вкладамъ: онѣ и теперь продолжаютъ начислять только 3,6⁰/₀, какъ было до войны. Очевидно, въ нашемъ народно-хозяйственномъ обиходѣ произошло что-то такое, чего раньше не было, и что въ такой степени отразилось на операціяхъ нашихъ сберегательныхъ кассъ. И это новое „что-то“, несомнѣнно, прежде всего закрытіе винной лавки ¹⁾).

Но это далеко не все. Нельзя измѣрять значеніе народной трезвости исключительно успѣхами народной экономики въ сферѣ народныхъ сбереженій. Постепенное вывѣтриваніе алкогольныхъ навыковъ, постепенное всасываніе въ народный организмъ привычки трезвости имѣютъ, несомнѣнно, болѣе положительное значеніе.

Вывѣтриваніе алкогольныхъ навыковъ—лучшій залогъ усиленія крѣпкаго, здороваго упора въ нашемъ экономическомъ и культурномъ быту. Трезвость дѣлаетъ болѣе интенсивной работу мысли, какъ и работу мускуловъ. Она сгущаетъ трудъ, сжимаетъ трудовую дѣятельность, не оставляя въ ней слишкомъ большихъ свободныхъ промежутковъ. Она насыщаетъ время трудовой энергіей. Учтите этотъ психологическій законъ трезвости въ соотношеніи съ развитіемъ нашихъ производительныхъ силъ и вы убѣдитесь въ томъ, что пробѣлы отдѣльныхъ видовъ промышленности и сельскаго хозяйства при запрещеніи употребленія вина и пива вознаграждаются сторицею въ балансѣ богатствъ, приносимыхъ усиліями трезваго русскаго человѣка.

Вообще осуществленное Высочайшей волею Государя

¹⁾ „Нов. Вр.“ № 14078.

Императора запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ,— какъ свидѣтельствуется во всеподданнѣйшемъ докладѣ Св. Синода о желательности сохраненія въ силѣ и на будущее время повсемѣстно запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ,—поставило вѣрнопопданный русскій народъ въ небывалыя еще условія новой, трезвой жизни и принесло Россіи неисчислимыя блага. «Оно возвратило русскому народу полноту сознанія его священнаго долга предъ Богомъ и исторіей въ виду важности и ответственности переживаемаго нами момента, возродило въ его богоносной душѣ любовь къ вѣковымъ, заветнымъ святынямъ: къ православной Церкви, къ православному Царю и къ своей Родинѣ, православно-русской отчизнѣ». Государю Императору благоугодно было одобрить эти мысли. На докладѣ Св. Синода, въ 27 день апрѣля мѣсяца 1915 года, Онъ собственноручно начерталъ: *„трезвость народа—надежная основа его мощи и благосостоянія“*.

Итакъ, прочь теперь всякія сомнѣнія. Абсолютная трезвость—фактъ народной жизни (по крайней мѣрѣ, до окончанія войны). Нужно всѣмъ друзьямъ трезвости, а православно-русскому духовенству въ первую голову, закрѣпить за собою эту свою исходную позицію съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, когда снова, м. б., придется занять оборонительное положеніе, было на что опереться. Тѣмъ болѣе, досугъ, ставшій на мѣсто пьянаго угара, по свѣдѣніямъ, идущимъ изъ деревни, заполняется занятіями, которыхъ въ прежнее, даже самое недавнее, время деревня наша не знала и которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ не менѣе нежелательны, чѣмъ самое пьянство. Не нужно забывать, что водка въ прежнее время занимала у крестьянина всѣ досуги, дѣлала свадьбу свадьбой и праздникъ праздникомъ. Теперь всѣ досуги оказались незапнятыми, и

часто является въ народѣ исканіе чего-то новаго. Самый примитивнымъ и грубымъ является исканіе какихъ—либо новыхъ ядовъ для собственнаго одурманиванія, фабрикаціи разныхъ наитковъ: ханжи, кумушки, воронка и т. д. Въ другой формѣ то же стремленіе выражается въ исканіи какихъ-либо новыхъ развлекающихъ занятій. Первую и главную роль играетъ въ этомъ случаѣ карточный азартъ. Въ иныхъ деревняхъ, по свидѣтельству очевидцевъ изъ духовенства, онъ уже нынѣ достигаетъ ужасающихъ размѣровъ. Это—новая язва въ деревнѣ. Густыя облака ѣдкой махорки, блуждающіе, воспаленные глаза, пьяный шумъ, дикое, безобразное сквернословіе, сеора, брань, удушливый запахъ „ханжи“, нерѣдко озвѣрѣлыя свалки, когда люди пускаютъ въ ходъ не только кулаки, но и ножи,—вотъ обычная обстановка картежныхъ притоновъ. Собираясь отдѣльными партіями въ особые дома, любители картъ играютъ цѣлыми сутками, забывая про ѣду, семью, хозяйство, скотину, которая зачастую остается безъ корма и питья. Не довольствуясь игрой въ своей деревнѣ, многие особенно ярые любители уходятъ въ сосѣднія селенія и остаются тамъ по нѣсколько дней. Проигравшіеся стараются, во чтобы то ни стало, достать денегъ, настойчиво требуютъ ихъ у знакомыхъ и семейныхъ, занимаютъ подъ большіе проценты и даже закладываютъ послѣднее имущество. Карты въ деревнѣ своего рода болѣзнь, принимающая прямо повальный (эпидемическій) характеръ. Карты такое же деревенское зло, какъ и водка. Если пьяный буяннить и пускаетъ въ ходъ кулаки, то и картежникъ не лучше. Проигравшись и не доставъ денегъ, „несчастный игрокъ“ озлобляется, злоба его легко переходитъ сначала въ ругань, а затѣмъ въ драку.

Необходимо своевременно, прежде чѣмъ крестьянинъ

не увлекся какими-нибудь вредными занятіями для пополненія той пустоты, которая у него образовалась съ введеніемъ трезвости путемъ общаго прекращенія продажи спиртныхъ напитковъ,—дать ему разумныя занятія и развлеченія, которыя бы съ пользою для его души заполняли все свободное время, какое прежде простой народъ отдавалъ пьянству ¹⁾).

Правительство и земство разрабатываютъ проекты организацій „народныхъ домовъ“. Нѣкоторыя земства успѣли уже приступить къ осуществленію своихъ проектовъ. Къ сожалѣнію, попытки получаютъ пока не особенно удачныя. Причина та, что нельзя осуществленіе такого грандіознаго дѣла, какъ народная трезвость, ограничивать одними развлеченіями. Мы уже имѣли случай сказать, что только религія и трудъ могутъ дать вѣрныя средства къ закрѣпленію трезвости и не позволить на мѣстѣ пьянаго угарнаго ничегонедѣланія укорениться разнымъ нежелательнымъ явленіямъ, въ родѣ картежной игры и под. Предполагая дать особую статью о народныхъ домахъ, въ настоящее время мы скажемъ, что лучшая форма „народнаго дома“ для деревни есть „приходскій домъ“ съ священникомъ во главѣ всякихъ его начинаній. Не можетъ быть другихъ взглядовъ на этотъ предметъ. Иначе „домъ“ можетъ повести крестьянина совѣтъ въ другую сторону,—въ худшемъ смыслѣ быть даже разсадникомъ невѣрія и безнравственности.

Черезъ „народные дома“ духовенство можетъ или попрежнему остаться въ центрѣ народной жизни или въ значительной степени остаться не у дѣлъ. Помня это, духовенство, въ лицѣ лучшихъ силъ своихъ, должно всеми мѣра-

¹⁾ См. „Приходскій Листокъ“. № 136.

ми, т. е. и путем печати и путем ходатайствъ поддерживать именно идею „народнаго дома“, какъ дома „приходскаго“. Уступокъ тутъ не должно быть никакихъ.

Но ограничиваться только насажденіемъ идеи „народнаго дома“ духовенство, конечно, не должно. Осуществленіе сѣти „народныхъ домовъ“, когда всѣ села и деревни нашего обширнаго отечества будутъ имѣть ихъ, — дѣло далекаго будущаго. А въ вопросѣ народной трезвости медлить нельзя. Если гдѣ, то именно здѣсь, всякое промедленіе смерти подобно. Нужно спѣшить, нужно „ковать желѣзо, пока оно горячо“. Поэтому, духовенство для насажденія въ деревнѣ трезвыхъ, здоровыхъ занятій вмѣсто досуга пьянаго угара должно пользоваться всеми имѣющимися подъ его руками средствами. Если въ селѣ народная чайная, пусть пастырь сдѣлаетъ изъ нея подобіе того „приходскаго дома“, который рисуется ему при представленіи „народнаго дома“. Нѣтъ чайной, есть кредитное товарищество, есть сельско-хозяйственное общество, черезъ нихъ пусть что-нибудь дѣлаетъ. Нѣтъ ни того, ни другого, ни третьяго, остаются школа, церковь, — эти самые вѣрные и надежные союзники пастыря въ его пастырскомъ дѣлѣ. Пусть черезъ нихъ дѣлаетъ, что можетъ!...

Пусть только дѣлаетъ. Пусть не останавливается на одномъ мѣстѣ. Искупуите, братія, время, яко дніе лукави суть! Настойте, пастыри, благовременне и безвременне. Иначе, горе тебѣ, пастырю, ибо прошедшее (благопріятное) время никогда не возвращается. Н. Б.

Восковая свѣча прежде и теперь ¹⁾.

У насъ до послѣдняго времени не было никакихъ подсчетовъ относительно того, сколько требуется россійскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ пчелинаго воску всего и сколько имъ ежегодно приходится приобрѣтать воску изъ заграницы, чтобы пополнить недостатокъ на рынкѣ этого матеріала.

Въ 1910 году во второй половинѣ сентября было созвано Св. Синодомъ особое совѣщаніе по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Въ программу этого совѣщанія входило и „выясненіе вопроса о количествѣ потребляемаго всѣми епархіальными заводами Россіи чистаго пчелинаго воска какъ русскаго, такъ и заграничнаго“, „изысканіе и разсмотрѣніе причинъ прогрессивно увеличивающихся цѣнъ на воскъ и другіе предметы за послѣдніе годы, изысканіе способовъ борьбы съ этимъ явленіемъ вродѣ организациі заграничныхъ закупокъ за собственный счетъ и чрезъ собственныхъ агентовъ, разработка вопроса о пошлинахъ и тарифахъ и проч.“

Чтобы судить о количествѣ потребляемаго воска какъ русскаго, такъ и заграничнаго, необходимо было имѣть свѣдѣнія о томъ отъ каждаго завода. Этихъ свѣдѣній въ канцеляріи Св. Синода не оказалось. Наше центральное учрежденіе оказалось не освѣдомленнымъ. Совѣщанію были переданы свѣдѣнія по этому вопросу только отъ 33 епархіальныхъ заводовъ. Между тѣмъ попытки получить эти свѣдѣнія отъ всѣхъ 57 заводовъ были заблаговременно сдѣланы. Заблаговременно всѣ заводы получили предложеніе доставить ихъ въ Св. Синодъ ко дню совѣщанія, но очевидно руководители 24 заводовъ не прониклись сознаніемъ важности дѣла и рѣшили отмолчаться...

¹⁾ Окончаніе. См. Епарх. Вѣд. № 13.

При разсмотрѣніи въ комиссіи совѣщанія свѣдѣній, полученныхъ отъ 33-хъ заводовъ, оказалось, что нѣкоторые изъ нихъ доставлены безъ раздѣленія воска на русскій и заграничный.

Послѣ продолжительныхъ дебатовъ рѣшено было для опредѣленія количества воска, потребляемаго всѣми епарх. заводами, избрать такой путь: произвести подсчетъ доставленныхъ по этому вопросу за три послѣдніе года свѣдѣній отъ 33 заводовъ, сумму количества раздѣлить на число заводовъ, доставившихъ свѣдѣнія, полученное частное помножить на общее число заводовъ въ Россіи и такимъ образомъ для каждаго года получить хотя приблизительныя данныя о количествѣ потребленія.

По подсчету оказалось, что 33 заводами воска приобрѣтено: въ 1907 году—бѣлаго 47.755 пуд. 10 фун., желтаго—222.133 пуд. 30 фун., всего 269.889 пуд. Въ 1908 г.—бѣлаго 37.423 пуд. 20 фун., желтаго 213.944 пуд. 20 фун., всего—251.368 пуд. Въ 1909 году—бѣлаго 39.745 пуд., желтаго 240.386 п. 10 ф., всего 280.131 пуд. 10 ф.

Найдя среднее для одного завода, совѣщаніе опредѣлило, что общая потребность въ воскѣ выражалась приблизительно такими цифрами: для 1907 г.—всего 466.170 пуд., для 1908 г. 434.180 пуд. и для 1909 г.—484,000 пуд.

На основаніи этихъ данныхъ за три года совѣщаніе опредѣлило ежегодную потребность въ воскѣ для всѣхъ 57 заводовъ въ 461.398 пуд.

Далѣе, основываясь на свѣдѣніяхъ таможи, принимая во вниманіе и другія данныя, заявленныя участниками, совѣщаніе пришло къ заключенію, что ежегодная потребность епархіальныхъ заводовъ въ пчелиномъ воскѣ удовлетворяется русскимъ и иностраннымъ воскомъ, причѣмъ на долю послѣдняго падеть до 50⁰/о⁰/о общаго числа.

Такова была первая попытка регистраціи потребления воска епархіальными заводами. Найденная цифра—461.398 пуд., конечно, не выражает собою потребности всей Россіи, ибо помимо епархіальныхъ заводовъ есть еще монастырскіе заводы, которые также берутъ для выработки свѣчъ только чистый пчелиный воскъ. Кромѣ того, и частные свѣчные заводы совершенно безъ пчелинаго воска не обходятся. Принимая все это во вниманіе, мы думаемъ, что Россіи на удовлетвореніе общей потребности въ церковной свѣчѣ ежегодно нужно пчелинаго воска болѣе 500 т. пудовъ.

Основываясь на сообщеніяхъ о количествѣ ввоза въ Россію пчелинаго воска, можно думать, что ежегодно Россіи не достаетъ болѣе половины этого количества. Такъ, въ 1904 году иностраннаго воска было ввезено 263.982 пуд., въ 1913 г.—461.400 пуд.

За послѣднее время на русское православное духовенство пало не мало упрековъ за пользованіе заграничнымъ воскомъ. Присоединилъ свой голосъ къ упрекающимъ и нашъ мѣстный, довольно популярный писатель, К. Д. Носиловъ, помѣстившій по этому поводу на страницахъ «Новаго Времени» свою „бойкую“ статью, по какому-то непонятному недоразумѣнію перепечатаную Кіевскими, Орловскими и др. епархіальными вѣдомостями. „Вотъ уже 30 лѣтъ, писалъ г. Носиловъ, какъ прогрессируетъ русское пчеловодство: существуютъ пчеловодныя общества, организуются повсюду ихъ отдѣлы, многочисленныя земства скупаютъ ульи крупными партіями, выписываютъ и чуть не бесплатно раздаютъ ихъ сельскому населенію, при земствахъ всюду на фермахъ устраиваются пчеловодныя курсы, тѣ же ульи ежегодно тысячами переваливаютъ Уральскъ переселенцами и распространяются повсюду въ

Сибири, пчеловодство давно уже насажено и въ Туркестанѣ, и на Кавказѣ, и въ Уссурийскомъ краѣ и въ степяхъ киргизовъ и даже въ Пріамурской области, но у насъ все еще недостатокъ воска“...

Если въ эти бойкія строки внести маленькую поправку, что въ Сибири распространяются „рамочные“ ульи взамѣнъ съ незапамятныхъ временъ существовавшихъ тамъ колодокъ, что пчеловодство въ Туркестанѣ, на Кавказѣ и т. д. „насажено“ не въ послѣдніе 30 лѣтъ, а споконъ вѣку тамъ водилось, или же безъ всякихъ поправокъ сократить періодъ и сказать просто, что вотъ уже 30 лѣтъ, какъ прогрессируетъ русское пчеловодство, а у насъ все еще не хватаетъ воску—то это будетъ вѣрно. Дѣйствительно, благодаря начавшейся 30 лѣтъ назадъ дѣятельности епархіальныхъ заводовъ, оживившей спросъ на воскъ, пчеловодство у насъ стало прогрессировать. Къ сожалѣнію, во главѣ руководителей встали лица, недостаточно внимательно относящіеся къ дѣлу. Они не обращали должнаго вниманія ни на то, чѣмъ вызывается оживленіе интереса въ населеніи къ пчеловодству, не изучили тѣхъ требованій страны на продукты пчеловодства, которымъ должно удовлетворять и проч. и проч., и взялись ставить у насъ пчеловодство на заграничный манеръ, популяризуя рамочную систему. Заграницею, гдѣ существовалъ спросъ только на медъ, а спроса на воскъ, съ появленіемъ перезина, не было совершенно, тамъ рамочная система имѣла смыслъ и желаніе, у насъ же требовалось заставить пчелу вырабатывать и воскъ и медъ, ибо страна нуждается въ томъ и другомъ продуктѣ одинаково, но наши инструкторы этого не приняли въ расчетъ: заграницею принято добывать только медъ, стало быть такъ и надо. Вѣдь мы привыкли преклоняться предъ заграницей, считать ее авторитетомъ для себя во всемъ.

Въ результатъ этого подражанія иностранцамъ полу-

чилось много несуразностей, а въ числѣ ихъ и несуразность пчеловодная. Пчеловодство стало „прогрессировать“. Число ульевъ стало расти. За минувшее, на примѣръ, десятилѣтіе — съ 1900 по 1910 г. — оно возросло на 1.200.000 шт., а воску въ Россіи не только не прибавилось, а замѣтно убыло. Сибирскіе пчеловоды, имѣющіе у себя десятки сотни ульевъ новѣйшей системы, предъ прїѣздомъ наборщиковъ, идутъ въ лѣсъ и тамъ ищутъ „дикихъ“ пчелъ, чтобы добыть у нихъ воску для продажи... Хищническое опустошеніе душинокъ „дикихъ“ пчелъ, въ связи съ таковымъ же истребленіемъ самыхъ лѣсовъ, ихъ частыми пожарами и т. п. губительно отражается на пчеловодномъ промыслѣ, добыча воску въ Россіи годъ отъ году уменьшается... Последнее обстоятельство было признано и совѣщаніемъ 1910 г., когда шла рѣчь о причинахъ повышенія цѣны воска.

Теперь въ Россіи насчитывается до 6 мил. ульевъ, не считая „дикихъ“ пчелъ, главныхъ поставщицъ воска, и Россіи ежегодно не достаетъ болѣе 260 т. пудовъ воска. Спросъ на воскъ, съ развитіемъ дѣятельности епархіальныхъ заводовъ, растетъ, „Дикія“ пчелы исчезаютъ... Эти два обстоятельства грозятъ въ будущемъ восковой вопросъ сдѣлать еще болѣе острымъ. Между тѣмъ наши критики и тотъ-же г. Носиловъ говорятъ о какомъ то засильи на Руси иностраннаго воска!

— „Мы забили наше пчеловодство заграничнымъ привозомъ воска, для котораго мы широко отворили ворота со стороны Германіи, пропуская его за ничтожный тарифъ въ ущербъ себѣ“...

Г. Носиловъ, написавшій эти строки, жестоко ошибается. Заграничный воскъ пріобрѣтается епархіальными заводами только потому, что не хватаетъ своего русскаго воска. Того восковой голодъ, который особенно остро пере-

живаешь сейчас Россія, начался двадцать лѣтъ тому назадъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ епархіальные свѣчные заводы скрѣпя сердце стали прибѣгать къ его покупкѣ и, что особенно важно, стали платить за него дороже, чѣмъ за свой воскъ, ибо цѣна на заграничный воскъ всегда стояла нѣсколько выше, чѣмъ на русскій. Росла цѣна на русскій воскъ, попутно росла она и на иностранный. Заграничные воскоторговцы всегда чутко прислушивались къ состоянію русскаго воскового рынка и старались всегда вести свое дѣло въ полномъ соотвѣтствіи съ нимъ. Въ отношеніи поднятія цѣнъ между русскими и заграничными воскоторговцами стояло безмолвное соглашеніе, выразившееся въ томъ, что заграничные воскоторговцы не только никогда не препятствовали русскимъ пользоваться всякимъ случаемъ къ поднятію цѣнъ, но и всемѣрно поддерживали ихъ въ этомъ направленіи. Объявивъ сначала своему товару повышенную, по сравненію съ русскимъ воскомъ, цѣну, иностранцы твердо держались ея. Случалось, цѣна на русскій воскъ понижалась, но это пониженіе на иностранномъ воскѣ не отражалось. Иностранцы знали, что безъ нихъ епархіальные заводы жить не могутъ, и это совершенно успокаивало ихъ. „Тарифъ“, о которомъ говоритъ г. Носиловъ, особенной роли не играетъ, ибо онъ уплачивался не заграничными воскоторговцами, а самими епархіальными заводами. До японской войны пошлина была около 3 руб. съ пуда, во время войны увеличилась на 75 коп., но это увеличеніе не сократило привоза воска: въ 1903 году заграничнаго воска ввезено 217 т. пудовъ, а въ 1906 году—244 т. пудовъ, а въ 1913 году уже болѣе—260 т. пудовъ. Это значитъ вотъ что: если бы правительство увеличило пошлину не на 75 коп., а гораздо болѣе, то и тогда епархіальные заводы стали бы ее выплачивать, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали бы переплачивать и на рускомъ воскѣ, ибо

перекупщики это повышение пошлины на заграничный воск постарались бы использовать для своей наживы со-ответственнымъ поднятіемъ цѣнъ на русскій воскъ.

Теперь государство получаетъ пошлины съ воска милліонъ рублей. Тридцать лѣтъ назадъ не было ввоза воска, не было у государства и этого милліона. Епархіальнымъ заводамъ, создавшимъ ввозъ воска изъ заграницы, этотъ милліонъ долженъ быть поставленъ въ плюсъ наряду съ поднятіемъ цѣнъ на русскій воскъ на внутреннихъ рынкахъ. Епархіальнымъ заводамъ есть чѣмъ гордиться. У нихъ есть заслуга передъ отечествомъ. Если теперь вмѣсто благодарности заводамъ приходится выслушивать нареканія за якобы пристрастіе къ заграничному воску, то надо знать, кто это говоритъ, чтобы по достоинству оцѣнить ихъ выпалы, ибо дѣйствительно есть авторитеты и „авторитеты“

Уплачивать солидную пошлину за заграничный воскъ и доставлять его къ себѣ по высокому желѣзнодорожному тарифу можетъ заставить только сильная нужда. И нужда эта есть. Возьмемъ, на примѣръ, наши самыя пчеловодныя епархіи—Воронежскую и Полтавскую. Въ этихъ епархіяхъ наибольшее количество ульевъ (въ первой—331.960, во второй—294.468), а воску заводамъ все же не хватаетъ и они вынуждены прибѣгать къ посредничеству Каптылина и др... Что же сказать о другихъ епархіяхъ, гдѣ пчеловодство развито далеко не въ такой степени, или гдѣ его совсѣмъ нѣтъ.

Можетъ быть этимъ заводамъ отказаться отъ своей дѣятельности и ждать, пока русское „прогрессирующее“ пчеловодство разовьется до такой степени, что и на ихъ долю будетъ достаточное количество воска?

Но наступитъ ли когда это желанное время?

Ввозъ заграничнаго пчелинаго воска въ Россію это

ненормальность, это зло — въ этомъ мы убѣждены, но при современномъ состояніи пчеловодства въ Россіи и при существующемъ спросѣ на воскъ со стороны епархіальныхъ заводовъ, зло это пока неизбежно и съ нимъ приходится мириться до поры до времени, какъ, бывало, мирились съ приглашеніемъ изъ-за границы разныхъ свѣдущихъ людей.

Е. В.

Поѣздка Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Пензенскаго и Саранскаго, въ городъ Наровчатъ для освященія храма при городской тюрьмѣ.

Въ понедѣльникъ 15 іюня 1915 года Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепископъ Пензенскій и Саранскій, предпринялъ поѣздку въ городъ Наровчатъ для освященія церкви при городской тюрьмѣ. Въ 2 часа ночи Владыка выѣхалъ изъ Пензы по Московско-Казанской желѣзной дорогѣ и въ часъ пополудни прибылъ на станцію „Самаевка“ той же дороги, гдѣ былъ встрѣченъ о. протоіереемъ г. Наровчата П. Дилигентовымъ вмѣстѣ съ г. приставомъ мѣстнаго стана, и пересѣлъ въ экипажъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ г. Наровчатъ.

Въ трехъ верстахъ отъ желѣзно-дорожной станціи, при вѣздѣ Владыки -- Архіепископа въ с. Самаевку, Наровчатскаго уѣзда, жители села встрѣчали своего Архипастыря кофѣнопреклоненными у воротъ своихъ домовъ, причемъ предъ каждымъ домомъ стоялъ столъ, покрытый скатертью или полотенцемъ, а на столѣ хлѣбъ — соль. При колокольномъ звонѣ Владыка подѣхалъ къ сельскому храму во имя Святителя и Чудотворца Николая, въ церковной

оградѣ встрѣченъ былъ церковнымъ старостою съ хлѣбомъ — солью, а по входѣ въ храмъ и по обычной встрѣчѣ, закончившейся произнесеніемъ многолѣтія, обратился къ собравшимся въ храмѣ жителямъ с. Самаевки съ прочувствованнымъ словомъ. Въ этомъ словѣ Архипастырь обратилъ вниманіе слушателей на святую жизнь небеснаго Покровителя храма-Святителя и Чудотворца Николая. Остановившись особенно на его нестяжательности и милосердіи къ бѣднымъ, Владыка призывалъ къ подражанію Святителю преимущественно въ этихъ добродѣтеляхъ, которыя въ настоящее время прежде всего должны проявляться въ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и ихъ семействамъ, въ устройствѣ пріютовъ—яслей для малолѣтнихъ дѣтей защитниковъ нашего отечества и особенно для тѣхъ изъ нихъ, которыя лишились матерей. Осмотрѣвъ св. антиминь, запасные св. дары и прочія принадлежности св. престола и алтаря, Архипастырь благословилъ народъ и принялъ предложеніе священника посѣтить его домъ, куда прослѣдовалъ пѣшкомъ въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ. На крыльцѣ священническаго дома священникъ и его супруга встрѣтили своего дорогого Гостя съ хлѣбомъ-солью. Владыка—Архіепископъ благословилъ ихъ и велѣлъ разрѣзать хлѣбъ на мелкіе куски. Войдя въ домъ, помолившись и благословивъ присутствовавшихъ тамъ, онъ вышелъ на крыльцо и сталъ раздавать стоявшему возлѣ крыльца народу хлѣбъ, при чемъ началъ раздачу съ малолѣтнихъ и испытывалъ ихъ при этомъ въ знаніи молитвъ, а потомъ пригласилъ народъ пропѣть общеупотребительныя молитвы, символъ вѣры и тропарь Святителю Николаю. При пѣніи „Спаси, Господи, люди Твоя“ Его Высокопреосвященство сѣлъ въ экипажъ, благословилъ поющихъ и поѣхалъ по селу Самаевкѣ въ направленіи къ

городу Наровчату. Архипастырское посѣщеніе села Самаевки, а особенно искренность и простота въ обращеніи съ народомъ Владыки-Архіепископа, умилили и обрадовали жителей этого села и навсегда запечатлѣются въ ихъ памяти.

На пути отъ села Самаевки къ городу Наровчату расположено с. Орловка, Наровчатскаго уѣзда. Когда Владыка—Архіепископъ проѣзжалъ по этому селу, жители его стояли подлѣ своихъ домовъ предъ покрытыми столами съ хлѣбомъ-солью и низко кланялись, а многіе становились на колѣна. Владыка благословлялъ на обѣ стороны привѣтствовавшихъ его поклонами и, какъ только увидѣлъ церковную ограду, выйдя изъ экипажа, продолжать путь до церкви пѣшкомъ. Навстрѣчу ему вышелъ благочинный округа, священникъ Благосмысловъ и словесно доложилъ Владыкѣ-Архіепископу о состояніи своего округа. При вступленіи въ храмъ Его Высокопреосвященства, мѣстный священникъ въ своемъ привѣтствіи выразить радость свою и своихъ прихожанъ, такъ какъ въ ихъ храмѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ не было Архипастыря. При пѣніи тропаря Св. Архистратигу Михаилу, которому посвященъ храмъ, Владыка-Архіепископъ прослѣдовалъ въ алтарь, осмотрѣлъ св. престолъ и его принадлежности и, по окончаніи многолѣтня, сказалъ глубоко назидательное слово о брани Св. Архистратига Михаила съ дьяволомъ и о нашей брани съ врагами нашего спасенія и нашего отечества, при чемъ подробно изъяснилъ наши обязанности къ защитникамъ отечества и къ ихъ семействамъ. Изъ храма Владыка-Архіепископъ пошелъ пѣшкомъ въ крестьянскую избу, гдѣ временно живетъ священникъ по случаю пожара, которымъ уничтоженъ священнической домъ. Народъ сопровождалъ Архипастыря на пути отъ церкви до помѣщенія священника и по выходѣ его изъ священнической квартиры до экипажа.

Въ началѣ 4 часа пополудни Владыка-Архіепископъ въѣхалъ въ г. Наровчатъ и около собора вышелъ изъ экипажа. Предъ соборомъ Архипастырь встрѣтили мѣстный протоіерей, гражданскія власти города Наровчата и почетные прихожане собора съ хлѣбомъ-солью, а при входѣ мѣстный священникъ Боголюбовъ привѣтствовалъ Владыку рѣчью. Соборъ былъ переполненъ гражданами. Послѣ обычной встрѣчи Архипастырь обратился къ народу съ глубокопрочувствованною рѣчью на слова Христа Спасителя: „блаженіи слышавшіи слово Божіе и хранящіи е“ (Луки 11 гл., 28 ст.). Потомъ въ правомъ придѣлѣ собора предъ храмовою иконою, вынесенною на средину на аналоѣ, отслуженъ былъ молебенъ Успенію Пресвятой Богородицы, на которомъ Владыка-Архіепископъ читалъ акаѳистъ Успенію и молитву Пресвятой Богородицѣ. Въ служеніи молебна приняли участіе всѣ собравшіеся на освященіе храма священнослужители—игуменъ, Троицкаго Сканова монастыря, чегыре протоіерей, пять священниковъ, три діакона и два иподіакона.

Изъ собора Его Высокопреосвященство пѣшкомъ прослѣдовалъ въ приходскую Троицкую церковь, гдѣ, по обычной встрѣчѣ, обратился къ народу съ словомъ назиданія. Принявъ приглашеніе директора тюремнаго комитета г. Алыбина посѣтить его домъ, Владыка-Архіепископъ изъ дома г. Алыбина поѣхалъ въ Троицкій Скановъ монастырь.

Троицкій Скановъ монастырь находится верстахъ въ четырехъ отъ г. Наровчата, на правомъ берегу Мокши среди дубовой рощи. Около половины пятого часа пополудни Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепископъ Пензенскій и Саранскій, подѣхалъ къ монастырю и, увидѣвъ издали вѣѣ монастыря подлѣ святыхъ вратъ игумена

и многочисленную монастырскую братію въ красныхъ облаченіяхъ, съ хоругвами и св. иконами, вышелъ изъ экипажа и продолжалъ путь пѣшкомъ при стройномъ и могучемъ звонѣ монастырскихъ колоколовъ. Облачившись въ мантию, Архипастырь принялъ съ блюда изъ рукъ настоятеля св. крестъ, облобызалъ его и, положивъ на блюдо, вошелъ святыми вратами въ монастырь при пѣніи тропаря: „благословенъ еси, Христе Боже нашъ“, .., прослѣдовалъ въ величественный верхній Троицкій соборъ монастыря. Послѣ возгласенія краткой сугубой эктении и многолѣтія, Его Высокопреосвященство обратился къ братіи монастыря съ словомъ назиданія, во главу котораго поставилъ изреченіе св. Апостола: „другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ“ (гл. 6, 2 ст. Гал.) и развилъ ту мысль, что монашествующіе въ настоящее время должны кромѣ молитвы посвятить себя уходу за больными и ранеными воинами и заботиться о воспитаніи ихъ дѣтей. Изъ собора Архипастырь прослѣдовалъ въ монастырскій лазаретъ, гдѣ посѣтилъ все палаты и благословилъ всехъ раненыхъ воиновъ, какъ состоящихъ на монастырскомъ иждивеніи, такъ и содержащихся за счетъ земства, и многимъ изъ нихъ предлагалъ вопросы о томъ, гдѣ и когда они ранены. Посѣщеніе Владыкою Архіепископомъ лазарета произвело на всехъ раненыхъ глубокое впечатлѣніе. Трогательно было видѣть, съ какимъ умиле-ніемъ и съ какою радостію они принимали благословеніе Архипастыря и отвѣчали на его вопросы.

Послѣ трапѣзы въ настоятельскихъ покояхъ Владыка-Архіепископъ отправился вмѣстѣ съ настоятелемъ монастыря, игуменомъ Филаретомъ, осматривать монастырскія пещеры, а потомъ поѣхалъ въ г. Наровчатъ для совершенія всенощнаго бдѣнія. Въ виду небольшихъ размѣровъ тю-

ремнаго храма, литія, благословеніе хлѣбовъ и поліелей были совершены подлѣ храма на обширномъ дворѣ. По выходѣ изъ храма, посѣтивъ на короткое время г. директора тюремнаго комитета, нотаріуса А. К. Алыбина, гдѣ былъ предложенъ чай, Его Высокопреосвященство отбылъ для ночлега въ Троицкій Скановъ монастырь.

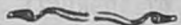
Во вторникъ 16 іюня Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепископъ Пензенскій и Саранскій, совершалъ освященіе храма при Наровчатской тюрьмѣ. Въ 8 часовъ утра, при колокольномъ звонѣ церквей Наровчатскихъ, подѣхалъ онъ вмѣстѣ съ настоятелемъ Троицкаго Сканова монастыря къ воротамъ тюремнаго двора и былъ встрѣченъ здѣсь г. уѣзднымъ предводителемъ дворянства, г. предѣдателемъ уѣздной земской управы, мѣстнымъ протоіереемъ, директоромъ уѣзднаго комитета и уѣзднымъ исправникомъ, а предъ входомъ въ храмъ духовенствомъ, собравшимся для участія въ освященіи храма. Въ началѣ чина освященія прибылъ въ храмъ изъ Пензы Главноначальствующій Пензенской губерніи Камеръ-Юнкеръ Высочайшаго двора А. А. Евреиновъ. Послѣ совершенія крестнаго хода съ святыми мощами вокругъ храма и по произнесеніи многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Верховному Главнокомандующему, Святѣйшему Синоду, Архіепископу Пензенскому и Саранскому, Правительствующему Синклиту, Военачальникамъ, Градоначальникамъ, Христіюбивому Воинству, Создателямъ и Благотворителямъ Храма, Владыка Архіепископъ сказалъ прочувственное и глубоконазидательное слово на стихъ 117 псалма: „сей день, его-же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оное“. Въ этомъ словѣ Его Высокопреосвященство выяснилъ какое значеніе имѣетъ храмъ Божій для человека-христіа-

чина, а въ особенности для узниковъ, на душѣ которыхъ лежатъ болѣе или менѣе тяжкія преступленія. Во время литургіи діаконъ Наровчатскаго собора, глубокой старецъ, Андрей Юваловъ, по просьбѣ Наровчатскихъ гражданъ, рукоположенъ былъ во іерея къ только что священной тюремной церкви. Въ освященіи храма и въ служеніи литургіи принимали участіе два сына старца Ювалова—оба священники. Изъ нихъ одинъ, окончившій курсъ духовной академіи, прибылъ на семейное торжество изъ Москвы.

Послѣ литургіи Его Высокопреосвященство и г. Губернаторъ, по приглашенію настоятеля собора о. протоіерея П. Дилигентова, отправились изъ тюремной церкви, въ сопровожденіи служившаго литургію духовенства, гражданъ и множества народа, осматривать не вполне еще отдѣланную главную часть собора (настоящую), откуда проѣхали въ домъ церковнаго старосты г. Митрофанова, гдѣ были предложены гостямъ чай и трапеза. Во время трапезы Владыка-Архіепископъ общалъ въ самомъ непродолжительномъ времени возвести въ санъ іеромонаха сослужившаго ему при освященіи храма и при совершеніи Божественной литургіи іеродіакона Троицкаго Сканова монастыря Діонисія, чѣмъ весьма обрадовалъ какъ самого іеродіакона Діонисія, такъ и настоятеля монастыря, со слезами на глазахъ благодарившихъ Архипастыря за такую милость къ нимъ.

Около двухъ часовъ пополудни, Его Высокопреосвященство изъ дома г. Митрофанова выѣхалъ въ Троицкій Скановъ монастырь, гдѣ съ монастырской братіей отслужилъ панихиду по скончавшемся наканунѣ схимонахѣ Гавріилѣ и поѣхалъ изъ монастыря вмѣстѣ съ игуменомъ Филаретомъ и своею свитою для обозрѣнія церквей Наровчатскаго уѣзда, по пути къ станціи „Арапово“ Московско-

Казанской желѣзной дороги, гдѣ рано утромъ въ среду 17 іюня сѣлъ въ вагонъ, а въ часть пополудни благополучно прибылъ въ Пензу и вечеромъ совершилъ всенощное бдѣніе въ приходской Боголюбской церкви съ чтеніемъ акаѣиста предъ Боголюбской иконой Богоматери, а въ четвергъ 18 іюня, въ день храмового праздника въ Боголюбской церкви, Божественную литургію и молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма.

Извѣстія и замѣтки.

Брупная перемѣна въ высшемъ церковномъ управленіи. Высочайшимъ приказомъ статсъ-секретарь В. К. Саблеръ уволенъ отъ должности оберъ-прокурора Св. Синода, съ оставленіемъ статсъ-секретаремъ, членомъ Государственнаго Совѣта и сенаторомъ. Подводить общіе итоги, дѣлать подробную оцѣнку того, какъ отразились труды, мѣропріятія и попечительность ушедшаго оберъ-прокурора на состояніи православной Церкви, положеніи блага и чернаго духовенства—еще не приспѣло время. Безпристрастная и нелицепріятная исторія, безъ сомнѣнія, скажетъ о немъ свое вѣское и вѣрное слово.

Членъ Государственнаго Совѣта, почетный опекунъ по опекунскому совѣту учрежденій Императрицы Маріи, московскій предводитель дворянства, въ должности егермейстера Двора Его Величества, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Самаринъ* Высочайшимъ приказомъ назначенъ исполняющимъ должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта, почетнымъ опекуномъ и въ должности егермейстера.

Новый-оберъ прокуроръ Св. Синода происходитъ изъ

древняго дворянскаго рода. Родился 30-го января 1868 года. Отецъ его Д. Ф. Самаринъ былъ извѣстнымъ, славяно-филомъ. А. Д. Самаринъ воспитывался въ Москвѣ, здѣсь онъ получилъ среднее образованіе (окончилъ 5-ю гимназію), въ Москвѣ же окончилъ университетъ по историко-филологическому факультету. Началъ свою службу А. Д. Самаринъ въ 1893 году въ должности земскаго начальника 4-го участка Бронницкаго уѣзда Московской губерніи. Въ 1899 году А. Д. Самаринъ былъ избранъ богородскимъ дворянскимъ собраніемъ на должность богородскаго уѣзднаго предводителя дворянства, а въ 1908 году занялъ постъ московскаго губернскаго предводителя дворянства. Въ этой должности А. Д. Самаринъ состоялъ до настоящихъ дней. Въ 1912 году А. Д. Самаринъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Въ томъ же году получилъ должность почетнаго опекуна московскаго присутствія опекунскаго совѣта. Въ 1914 году А. Д. Самаринъ былъ избранъ богородскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ на должность почетнаго мирового судьи по Богородскому уѣзду. 26-го іюля 1914 года А. Д. Самаринъ былъ назначенъ главноуполномоченнымъ руссійскаго общества «Краснаго Креста» для внутренняго района имперіи. Въ началѣ войны, когда образовалась общедворянская организація помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, А. Д. былъ избранъ предсѣдателемъ исполнительной комиссіи, стоящей во главѣ организаціи. А. Д. Самаринъ работалъ во многихъ учрежденіяхъ и обществахъ, состоялъ членомъ комитета по устройству въ Москвѣ музея Отечественной войны, почетнымъ членомъ Елисаветинскаго благотворительнаго общества, членомъ московскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, членомъ братства святителей московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, и проч. Въ 1900 году

А. Д. Самарину Высочайше пожаловано было придворное званіе камеръ-юнкера. Въ 1906 году онъ получилъ званіе камергера, а въ 1910 году — званіе егермейстера Высочайшаго Двора.

А. Д. Самаринъ — человекъ правыхъ убѣжденій, убѣжденный сторонникъ соборной формы правленія русской церкви, всегда стоялъ за созывъ церковнаго собора.

Среди духовенства и дворянъ А. Д. Самаринъ пользовался общимъ уваженіемъ, какъ человекъ въ высшей степени справедливый, честный, неутомимый работникъ и сторонникъ гласности.

Пересмотръ устава епарх. жен. училищъ. Въ учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ еще въ прошломъ году были закончены работы по пересмотру устава епархіальныхъ женскихъ училищъ; по этому проекту предполагалось 7 классовъ обязательныхъ и 8-й — специально-педагогическій. Въ настоящее время, по газетнымъ сообщеніямъ, въ синодальный учебный комитетъ поступаютъ ходатайства изъ епархій о проведеніи этого устава въ жизнь.

О недопущеніи свѣтскихъ лицъ къ исполненію обязанностей уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ. Въ виду назначенія въ одной изъ епархій исполняющимъ обязанности уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ лица въ свѣтскомъ званіи, Св. Синодъ сообщилъ къ руководству епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, что воспрещеніе допускать свѣтскихъ лицъ къ исполненію обязанностей уѣздныхъ наблюдателей, содержащееся въ опредѣленіи Св. Синода отъ 4—7 марта 1915 г. № 1840, относится какъ къ тѣмъ лицамъ, кои впредь могутъ опредѣляться на эти должности, такъ и къ тѣмъ, кои состояли уже исполняющими обязанности уѣздныхъ наблюдателей до опубликованія упомянутаго опредѣленія вслѣдствіе чего назначенныя,

вопреки правилъ, въ свѣтекомъ званіи лица должны быть немедленно уволены отъ этихъ должностей.

Объ отпускахъ на курорты духовенства. На прошеніи одного изъ священниковъ о разрѣшеніи ему отпуска для поѣздки на курортъ для лѣченія, преосвящ. Іоаннъ, епископъ Забайкальскій, положилъ слѣдующую резолюцію: „Грустно, что среди священниковъ развивается привычка бросать лѣтомъ свою паству, разѣзжать по курортамъ для ничегонедѣланія. Прежде этого не было среди сельского духовенства. Надо имѣть это въ виду, и при составленіи наградныхъ списковъ отдавать предпочтеніе тѣмъ пастырямъ, которые пребываютъ неотлучно на стражѣ своего стада“.

Внѣ сомнѣнія приведенная резолюція преосвященнаго не имѣетъ въ виду тѣхъ священниковъ, которые имѣютъ *дѣйствительную* нужду въ курортномъ лѣченіи.

О снятіи колоколовъ въ эвакуируемыхъ мѣстностяхъ. Министромъ внутреннихъ дѣлъ кн. Щербатовымъ разослано циркулярное распоряженіе, чтобы при эвакуаціи мѣстностей, находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій, духовенство, между прочимъ, заблаговременно снимало и увозило всѣ церковные колокола.

Уставное всенощное бдѣніе въ семинарской ц. г. Владиміра. Весною въ семинарской церкви г. Владиміра было совершено исключительное въ своемъ родѣ уставное всенощное бдѣніе, поставившее задачей точно выполнить церковный уставъ.

Всенощная началась въ 6 часовъ вечера краткимъ обращеніемъ о. ректора *) къ богомольцамъ. Затѣмъ послѣдовало кажденіе, которое среди глубокой тишины и царившаго въ храмѣ полумрака совершали іеромонахъ въ мантіи

*) Прот. П. П. Борисовскимъ, до Владимірской семинаріи бывшимъ ректоромъ Пензенской духовной семинаріи.

и епитрахили въ предшествіи монаха въ мантии и со свѣчей. Послѣ возгласа, канонархъ-теноръ пропѣлъ „Приидите поклонимся“, и началось пѣніе псалма, 103, продолжавшееся 40 минутъ. Первая каѳизма была пропѣта также полностью. Послѣ входа прокимень со стихами, какъ потомъ „Богъ Господь“ и прокимень передъ евангеліемъ, были пропѣты канонархами. Послѣ литіи всеѣмъ богомольцамъ былъ розданъ благословенный хлѣбъ. Исполнились первохристіанскія вечера любви. Шестопсалмие читалъ о. ректоръ. Необычайно было, когда послѣ каѳизмы пѣвчіе, сидя, пѣли сѣдальны. Во время каѳизмы и уставныхъ чтеній богомольцы могли нѣсколько отдохнуть. Въ 10 часовъ начался поліелей. Это былъ величественный моментъ. Послѣ полумрака, царившаго въ храмѣ, были зажжены все свѣчи и паникадила. Къ иконѣ св. ап. Матѳея вышелъ весь сонмъ духовенства. Были розданы всеѣмъ свѣчи. Вспоминалась пасхальная ночь. Послѣ поліелейныхъ псалмовъ при многократномъ пѣніи величанія совершенно было кажденіе храма о. ректоромъ. Затѣмъ духовенство удалилось въ алтарь, опять началось чтеніе. Евангеліе было прочитано въ алтарѣ совершавшимъ всюнощную іеромонахомъ около 12 часъ. Весь канонъ пѣли полностью со стихами пророческихъ пѣсень. Экзапостиларіи пропѣлъ канонархъ соло. Послѣ отпуста утрени, совершенно было исхожденіе въ притворъ, гдѣ о. ректоръ прочиталъ оглашеніе преп. Θεодора Студита. Въ притворѣ былъ прочитанъ и первый часъ. Вся служба окончилась въ 3 часа 5 минутъ ночи. „Трудно передать словами, — говорить очевидецъ этого богослуженія — тѣ чувства и настроенія, которыми наполняли душу присутствовавшихъ на этой всюнощной. Неслыханныя ранѣе за богослуженіемъ — слова псалмовъ, многочисленныя пѣснопнія, прекрасно исполнен-

ныя хоромъ искусныхъ пѣвцовъ, открывали уму все новыя мысли“; „Восхищенные и съ чувствомъ глубокаго духовнаго утѣшенія выходили мы изъ храма послѣ бслѣ 9 часовъ пребыванія въ немъ“, — такъ пишетъ очевидецъ. „Пріятно было видѣть усердіе пѣвшихъ эту всенощную семинаристовъ, которые готовились къ ней въ теченіе 1¹/₂ мѣсяцевъ, удѣляя на спѣвки то время, которое предоставляется имъ на отдыхъ отъ учебныхъ занятій. Конечно, такія службы нельзя совершать часто, 3—4 раза въ годъ прямо-таки необходимо. Въ особенности это необходимо въ духовной семинаріи. Будущимъ пастырямъ необходимо не только знать теоретически, но и видѣть практическое исполненіе церковнаго устава безъ сокращеній“.

Какъ шить повязки противъ удушливыхъ газовъ.
Противогазъ состоитъ изъ двухъ частей—повязки и компресса.

1. Повязка шьется слѣдующимъ образомъ: берется полоса бѣлой или сѣрой марли длиною въ 22 вершка и шириною въ 3 вершка.

2. На середину этой полосы накладывается 4 кусочка такой же марли длиною въ 5 вершковъ и шириною въ 3 вершка.

3. На концахъ наложенныхъ кусочковъ марли дѣлаются сборки (по извѣстному образцу) и затѣмъ эти кусочки по сборкѣ пришиваются на рукахъ или на машинѣ.

4. Компрессы заготавливаютъ изъ трехвершковаго бинта, длина компресса—четыре вершка, ширина его—три вершка. Онъ долженъ состоять изъ пяти слоевъ; поэтому для заготовленія одного компресса отрѣзаютъ кусокъ трехвершковаго бинта длиною въ двадцать вершковъ, складываютъ или разрѣзаютъ послѣдній такъ, чтобы образовалось пять слоевъ и съ боковъ слегка прошиваютъ.

5. Сшитыя повязки, точно также какъ и компрессы, подвергаются пропитыванію въ особыхъ растворахъ и упа-

ковываются въ спеціальныя пакеты. Какъ пропитываніе, такъ и упаковка производится въ Москвѣ. Вслѣдствіе этого спитые повязки и компрессы необходимо направлять въ Москву въ складъ Краснаго Креста, пересылая дубликатъ накладной по адресу: Москва, домъ Генераль-Губернатора, Управление Главноуполномоченнаго Краснаго Креста. Адресованный такимъ образомъ грузъ и наименованный: „перевязочныя принадлежности“, желѣзныя дороги должны принимать къ бесплатной перевозкѣ, при оговоркѣ, что свидѣтельство будетъ предъявлено въ Москвѣ.

СОДЕРЖАНІЕ:—1) Наши епархіальные съезды. —2) Обѣ инструкции для епархіальныхъ съездовъ.—3) Проектъ инструкции для епархіальныхъ съездовъ Пензенской епархіи.—4) Новое въ вопросѣ о народной трезвости.—5) Восковая свѣча прежде и теперь.—6) Поѣздка Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Пензенскаго и Саранскаго, въ городъ Наровчатъ для освященія храма при городской тюрьмѣ.—7) Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ Я. Поповъ.